

Кристофер Банч

Сила урагана

Последний легион

Кристофер Банч

Сила урагана

2000

Банч К.

Сила урагана / К. Банч — 2000 — (Последний легион)

Протектор Редрут узурпировал власть в звездной системе Ларикса и Куры и покушается на целостность Конфедерации. Чтобы ему помешать, Корпус внедряет Ньянгу Иоситаро в окружение диктатора. Тем временем его друг Гарвин Янсма во главе диверсионной группы действует в тылу противника.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	41
Глава 8	44
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кристофер Банч

Сила урагана

Посвящается Лангнам: Стеши, Гленну, Михаэле и Аннали

Глава 1

D-Камбра

Женщина-чиновник взглянула поверх своих старомодных, как было принято, очков на стоящую перед ней странную пару. Эти двое были необычными даже для оперативного отдела космопорта.

Один из них был мужчиной в два с половиной метра ростом. С фигурой тяжеловеса и преждевременными залысинами. Одет он был в летный комбинезон с нашивками сента Сил Конфедерации и значком с фамилией Дилл.

Его спутник был еще крупнее. И был он инопланетянином, одним из мусфиев, которые потерпели поражение в кровопролитной войне полгода назад. Его тело покрывала шерсть с полосами разных оттенков коричневого. Ноги и кончик хвоста у него были черные. Длинную шею увенчивала вытянутая голова с круглыми ушами на макушке. Как ни странно, на нем был оружейный пояс цветов Конфедерации – белого и голубого.

Лицо женщины окаменело.

– Что вам угодно?

– Сент Бен Дилл. – Здоровяк протянул ей накладную – За навигационными материалами, которые запрашивал Корпус Номер накладной YAG 93-X.

– Не уверена, что смогу их найти, – отозвалась чиновница, – а начальника сегодня уже не будет. Подойдите попозже, я к тому времени постараюсь отыскать. Завтра уж точно будут.

– Завтра меня тут уже не будет, – заявил Дилл. – А материалы вон там, в секретной папке.

Чиновница фыркнула, бросила папку на стол, а потом толкнула накладную обратно к Диллу, намереваясь смахнуть ее на пол. Дилл и мусфий оба потянулись за ней. Дилл поймал листок первым, а мусфий опустил свою лапу с двумя большими пальцами поверх его руки.

– А я все еще быстрее тебя, Аликхан, – весело заметил Дилл. Он извлек из комбинезона ручку, расписался и взял папку.

– Будьте здоровы и не кисните, – сказал он, и оба посетителя вышли.

Чиновница посмотрела, как они направились к лифту, потом достала из своей сумки коробочку и нажала на кнопку. На другом конце линии послышался щелчок.

– Мар Одиннадцать, – сказала она. – Кодирую. – И нажала кнопку на коробочке.

Ей ответил безликий синтезированный голос:

– Вызов принят. Докладывайте.

Уже в подъемнике Аликхан обернулся в сторону офиса.

– Этой даме я, похоже, не понравился.

Аликхан, сын Военного Лидера мусфиев Вленсинга, попал в плен в начале войны и сыграл решающую роль в достижении мира. С тех пор как Ударный корпус быстрого реагирования, который его члены называли попросту Корпусом, перешел на истребители мусфиев, превосходившие по качеству земные, Аликхану предложили место пилота. Как и некоторые другие мусфии – участники боев, стремившиеся к чему угодно, кроме тоскливой мирной жизни, он стал наемником Конфедерации.

– Вполне возможно, – согласился Бен Дилл. – Много кому не нравятся военные.

– Не в этом дело.

– Ладно, – сказал Дилл. – Можешь обижаться. Она не любит мусфиев. Твои ребята, наверно, съели ее жениха или что-нибудь в таком духе.

– Мы не едим инопланетян, особенно вас – вы наверняка ужасно горькие.

– Я – еще не доказательство твоего вкуса в еде, – заметил Дилл. – Мы как-то прошли с тобой пешком полпланеты, но ты вполне мог скрыть свои антропо-какие-то-там замашки. Ведь ты обедаешь гнилым мясом.

– Ваши люди всегда будут нас ненавидеть?

– Скорее всего, – сказал Дилл, выходя из лифта и направляясь к заливу, за которым находилась база Корпуса. – По крайней мере, пока вы, пушистые негодяи, не станете симпатичными, как я. Или пока они не найдут другой объект ненависти.

– Люди странные.

– Ну да, конечно, а мусфии – такой образец благоразумия, что дальше некуда. Они никогда ни на кого не злятся просто так, без повода.

Аликхан оскалил клыки и издал глубокое горловое шипение. Так мусфии реагировали на что-то забавное.

Остров Шанс, место расположения главной базы Корпуса, находился прямо в центре огромного залива Дхарма. Во время войны с мусфиями лагерь Махан был полностью разрушен, и уборочные машины до сих пор собирали обломки и сбрасывали их в море. То и дело попадались тела погибших в бою служащих Корпуса, и на время похорон работа прерывалась.

Корпус медленно пополнялся до предусмотренных уставом десяти тысяч человек. Сейчас он был разбросан по всей D-Камбре. Только штаб и четвертый полк находились в лагере Махан, во временных помещениях.

На Камбру их послали около девяти лет назад, чтобы не дать мусфиям, расширявшим свои территории, напасть на Империю Конфедерации. Здесь была самая граница Империи. Кроме того, Корпус должен был поддерживать порядок в разделенном на классы обществе Камбры.

События редко идут по разработанному плану. Через четыре года после размещения Корпуса, тогда пышно именовавшегося «Быстрое Копье», Конфедерация на Камбре распалась. Никто на Камбре не знал, в чем именно было дело. У них хватало своих забот – сначала восстановление 'раум, низшего сословия Камбры, потом – мусфии.

Эта война закончилась, но впереди наверняка ждали новые неприятности. В первую очередь их связывали с «Протектором» – тираном Аленом Редрутом. Он контролировал системы Ларикса и Куры, блокируя таким образом установленные пути навигации между Камброй и Империей. Редрут уже предлагал свою «протекцию» Камбре, и только нападение мусфиев помешало ему захватить эту систему.

Войны с Лариксом и Курой было не избежать. Пока все еще были полны теплых чувств к военным, новый командир Корпуса коуд Григ Ангара выбил у Планетарного правительства особый налог. Часть этого налога должна была пойти на строительство кораблей, чтобы Корпус мог действовать в межпланетном и межзвездном пространстве.

Проблема была в том, что ни одна верфь на Камбре не имела опыта в проектировании и строительстве военных судов, особенно на промышленной основе, так что постройка шла медленно. В поисках кораблей Корпусу пришлось обратиться к бывшим врагам.

На развалинах одного из громадных посадочных полей Корпуса стоял мусфийский боевой корабль «велв» – сплошные выпуклости артиллерийских позиций да непривычные кили. Его недавно доставили с мусфийской верфи после переделки под нужды людей. Другие мусфийские корабли прибывали в планетную систему сразу, как инопланетные верфи успевали их выпускать.

Странный вид переделанного «велва» дополняли закрепленные наверху его корпуса «аксаи» – мусфийские истребители в форме полумесяца.

Вокруг «велва» сустились рабочие, лихорадочно заканчивая погрузку. Дилл опустил трап и поднялся на корабль с папкой навигационных данных на возможного противника – системы Ларикса и Куры. Аликхан, словно любопытный щенок, вприпрыжку последовал за ним.

* * *

Эб Йонс решил, что никогда не привыкнет докладывать машине.

– Наш агент также сообщает, что офицер Конфедерации, по его собственному заявлению, покинет систему в течение ближайших двух дней. Сведения о цели миссии и других деталях отсутствуют. До связи.

Сжатое сообщение было переброшено на передатчик на К-Камбре, последней планете системы, имеющей нормальную орбиту, а потом послано в гиперпространство. Еще через три промежуточные станции оно достигло Ларикса.

Передатчик просигналил, что сообщение получено, и Йонс выключил его. Он поднялся по лестнице из подвала, выбрался в крошечный встроенный шкаф, закрыл за собой люк и, отодвинув в сторону одежду на вешалках, вышел в единственную спальню своей виллы.

Мысленно он приплюсовал нечто к сумме, ждавшей его на счете в Лариксе, и прикинул, сколько же накопится к тому моменту, когда ищейки подберутся слишком близко или он сам задержится и потребует, чтобы его вывезли. Он решил побаловать себя и пропустить стаканчик. Смешав крепкий коктейль, Йонс вышел на веранду, обращенную на горную деревушку Тунги.

Загорелый Йонс казался моложе своих сорока с небольшим. Он выглядел состоятельным переселенцем с другой планеты, живущим в уединении на доходы от вложений. На наемного шпиона он уж точно не походил.

Вдали, по другую сторону залива, виднелся остров Шанс. Йонс решил установить камеру, чтобы записать взлет корабля Корпуса. Если время взлета будет отличаться от указанного в его рапорте, он направит уточнение, хоть оно и придет в систему Ларикса одновременно с кораблем.

Как и его хозяин Ален Редрут, он ожидал действий Корпуса.

– И чтоб никаких мне там героических подвигов, – бросил хаут Джон Хедли, долговязый заместитель командующего Корпусом.

– Это вы зря, – отозвалась Энн Хейзер. Они с Данфином Фрауде, физик и математик, были двумя из трех гражданских лиц среди деловитой суеты вокруг «велва». Они составляли недавно созданную секцию научного анализа, в необходимости которой Фрауде убедил командира Корпуса.

– Я никогда не стремилась изображать Горацию на мосту, – добавила Хейзер.

– Я обращаюсь не столько к вам, сколько к вашему коллеге. У него в исследованиях бывают самоубийственные порывы, – заметил Хедли. – Но вы тоже можете послушать. От гражданских всегда надо ждать какой-нибудь глупости.

– У меня хватает рассудка побережь собственную шкуру, – ответил Фрауде.

Хедли недоверчиво фыркнул.

Командующий Корпусом коуд Ангара, невысокий серьезный мужчина лет пятидесяти, улыбнулся:

– Не обращай внимания. Он просто злится, что его самого я не отпускаю.

Хедли готов был ответить, но остановился, когда вошли мил Гарвин Янсма, командир разведки Корпуса, и сент Ньянгу Иоситаро, командир подразделения РР – разведки и рекогносцировки. Они приветствовали собравшихся.

Гарвин, крепкий мускулистый блондин лет двадцати пяти, напоминал героя с вербовочного плаката. Стройный темноволосый Ньянгу был на два года моложе. На древнем земном

языке ки-суахили его имя означало «плохой», «опасный». По общему мнению, имя вполне ему подходило.

– Все на борту, кроме экипажа, – доложил Янсма.

– Проблемы есть? – спросил Хедли.

– Только одна.

Ньянгу удивленно посмотрел на него.

– Кроме этой парочки мы везем еще одного гражданского, – объяснил Янсма.

– Кого это? – недоумевающе поинтересовался Иоситаро.

– Тебя, кого же еще.

– Да ладно тебе с твоими шуточками.

– Никаких шуточек, – ответил Янсма. – Согласно официальным данным, срок твоей службы закончился. Четыре года ты у нас отвоевал, так что теперь пора расплатиться и отпустить тебя на поиски дела, достойного твоих талантов. Сортиры чистить, например.

Иоситаро ошеломленно покачал головой.

– Скажите ему, босс, – обратился он к Хедли, – у нас нет времени на эту ерунду.

– Нет, он прав, – отозвался Хедли, пряча улыбку. – Внимание к деталям хорошему солдату никогда не повредит. Придется тебя вычеркнуть из добровольцев, а?

Ньянгу молчал.

Хедли взглянул на него внимательнее:

– В чем дело?

Иоситаро ответил не сразу. Он внезапно осознал, что теперь по закону он был гражданским лицом. Он мог послать это задание куда подальше, как и грозился последние 3,99 года, с тех пор как мстительный уголовный суд загнал его в армию. Он мог остаться на гражданке. А что потом?

– Ох, черт, – выдавил он. – И что, вы хотите, чтобы я опять поднял руку и принес присягу?

– Не хочешь – не надо, – отозвался Гарвин. – Мы будем по тебе скучать, и все такое.

Хедли посмотрел на часы.

– Осталось еще немножко, – объявил он. – Есть пара минут послоняться вокруг с важным видом и укрепить моральный дух, и все такое.

– Ладно, будем считать, что я присягнул, сэр, – сказал Ньянгу Гарвину, своему непосредственному начальнику. – А теперь пойдешь, попрощайся со своей красоткой.

– Разрешите удалиться, сэр?

– Да иди уже, – бросил Хедли.

Гарвин отошел в сторону от толчеи. Там пребывало последнее гражданское лицо в этой толпе. Это была Язифь Миллазин – глава горнодобывающей компании «Миллазин», миллиардерша, которая при необходимости позволяла Корпусу использовать ее финансовые ресурсы.

Стройная как манекенщица, она была немного моложе Гарвина. Свои темные волосы она до сих пор оставляла нестриженными. Какое-то время она встречалась с Гарвином, но потом, после смерти своего отца, разорвала их отношения по непонятной даже ей самой причине и вышла за одного из представителей класса рантье, такого же богача, как она сама. Этот короткий брак рассыпался вдребезги во время войны с мусфиями, и Язифь вернулась к Гарвину, хотя оба они не понимали, в каком направлении развиваются их отношения.

– Ну вот, – неловко проговорил Гарвин.

– Наверно, я должна радоваться, что ты вечно тянешься к опасности, – ответила Язифь, – а не колешься или не изменяешь мне направо и налево.

– Да это вовсе не опасно, – возразил Гарвин. – Мы просто потихоньку выглянем и разведем обстановку.

– Врать ты так и не научился. Ладно, поцелуй меня, и я уйду, чтобы никто не заметил, как я похожа на дурочку из какого-то любовного романа.

Гарвин выполнил приказ, и они крепко обнялись.

– Ты уж постарайся вернуться, ладно?

Гарвин молча кивнул. Язифь еще раз поцеловала его, высвободилась из его объятий и поспешила к своему роскошному скоростному мобилу. Он тут же взлетел, и Гарвин взглядом проследил за движением его навигационных огней через залив к особняку Язифи на острове Леггет.

В нескольких метрах от Гарвина наблюдал за этим Иоситаро. Рядом с ним стояла первый твег Моника Лир, старшая из сержантского состава разведки.

– Видишь, к чему приводят романы? – усмехнулся он. – С каждым разом все труднее прощаться.

Два месяца назад Иоситаро во второй и, похоже, последний раз расстался с Джо Пойнтон, своей подругой-политиком. Она подала в отставку из Планетарного правительства и уехала на другой остров, чтобы заняться скульптурой. Лир не ответила на его замечание.

– Нет, я не понимаю, босс, – сказала она. – Хедли направил вас обоих на задание. А что будет с разведкой, если вы не вернетесь?

– Как что? Придется тебе, наконец, принять офицерский чин, от которого ты столько отбивалась.

Лир ответила ворчанием, похожим на рычание хищника.

– Пошли, Ньянгу, все ждут только нас, – сказал Гарвин. Он отдал честь Ангаре, и вместе с двумя учеными они поднялись по трапу в «велв».

На борту «велва» было четыре пилота: Бен Дилл, недавно прошедший обучение по пилотированию мусфийских кораблей, Аликхан, еще один мусфий, Твем, который должен был управлять одним «аксаем», и Жаклин Бурсье – для другого «аксая». Экипаж «велва» составляли десять служащих Корпуса, в том числе и один мусфий. Почти все они были техниками.

– Хорошая команда, – сказал Ангара.

– Надеюсь, они достаточно хороши, чтобы достать то, что нам нужно, и вернуться, – вполголоса произнес Хедли.

Через пару минут двигатели «велва» ожили. Он поднялся с площадки и без всяких дополнительных запросов направился в космос.

Глава 2

Гиперпространство

– У меня, кажется, есть объяснение, почему Конфедерация про нас забыла, – сказал доктор Данфин Фрауде.

– Ты хочешь сказать, что она не развалилась ко всем чертям? Меня это утешает, поскольку платит мне она, – отозвался Иоситаро.

Он вместе с Аликханом, Фрауде и Хейзер сидел в кают-компании «велва». Дилл и Янсма были на вахте.

– Это правда или ты выражаешься фигурально? – поинтересовался Аликхан. – Спрашиваю потому, что теперь я буду сражаться за плату. Стоит мне переживать по поводу денег?

– Нет, он просто кокетничает, – заметила Энн Хейзер.

– Тогда, – продолжал Аликхан, – зачем нам беспокоиться по поводу Конфедерации?

– Разве ты не расстроился бы, – спросил Ньянгу, – если бы на твои письма домой вдруг перестали приходить ответы?

– Ты хочешь сказать, если бы все миры мусфиев вдруг исчезли? – Аликхан помолчал. – Ты явно говоришь о правительстве, а не о самом народе. Мы, мусфии, как вы, наверное, знаете, гордимся своей независимостью и способностью к самостоятельному мышлению. Но мы в какой-то степени обманываем сами себя. Так что, конечно, если бы я перестал получать известия с наших миров, то захотел бы узнать, что случилось.

Фрауде хотел было ответить, но Аликхан жестом остановил его.

– погоди, я еще не закончил, – сказал он. – Это было бы не просто любопытство. Если бы мне или любому другому представителю моей расы не было дела до многих поколений, приведших нас туда, где мы живем сейчас, то мы были бы просто дикарями, – Фрауде кивнул в поддержку. – Мы знаем, что у нас еще есть порядок, есть цивилизация. А потому мы обязаны исследовать произошедшую катастрофу и, если возможно, исправить ситуацию. Хотя считать, что во всей галактике только нам есть дело, довольно эгоистично.

– Это все слова, – сказал Иоситаро. – Вернемся к вашей великой теории, доктор. Нам надо убить время до следующего прыжка, и может, я даже забуду про то, что творится с моим желудком.

– Проблема в том, что не только корабли с Камбры, отправляющиеся в порты Конфедерации, не возвращаются, но и с Центрума и других миров Конфедерации не приходит вообще ни одного корабля, и межпространственные коммуникации тоже нарушены. Подумайте вот о чем, – продолжал Фрауде. – Есть несколько навигационных точек, которые удобны для достижения системы Камбры. Большая часть этих точек находится рядом с двойной системой Ларикса и Куры или внутри нее. Хорошо известно, что Протектор Редрут не прочь прибавить Камбру к двум системам, которые он уже контролирует.

– По-моему, ты просто расписываешь по пунктам то, что всем и так очевидно, – заметила Хейзер.

– Я бы сказал, ломишься в открытую дверь, – добавил Ньянгу.

– Давайте рассмотрим наши проблемы, – как ни в чем не бывало продолжал Фрауде. – Во-первых, сообщения из родных миров. Их легко заблокировать, поскольку пункты передачи все проходят через Ларикс и Куру. Это я, кстати, проверял. Одна проблема решена. Идущие в Конфедерацию корабли захватывает Ларикс/Кура. Это мы уже знаем, даже есть записи.

– Остается только один пункт, с ним-то вся и заковырка, – вставила Хейзер.

– Какое неэлегантное выражение, доктор, – отозвался Фрауде. – Не так это и сложно. Предположим, что у Конфедерации свои собственные проблемы.

– Это тоже очевидно, – поддержал Иоситаро. – Мы с Гарвином заметили это, еще когда новобранцами проезжали через Центр.

– Представьте, что наш дорогой друг Редрут сообщил Конфедерации, что Камбра, как это ни печально, впала в хаос и анархию, – продолжал Фрауде. – Думаете, Конфедерация пошлет кого-нибудь проверить?

– Раз-другой, – заметил Ньянгу. – А может, и вовсе не пошлет.

– А пару кораблей Редрут легко уничтожит, – добавил Аликхан. – Конфедерация до сих пор считает его союзником.

– Именно, – подтвердил Фрауде. – Ну, разве это не объясняет нашу изоляцию?

– Отсюда следует, – подхватил Ньянгу, – что прежде чем выяснять позицию Конфедерации, нам придется разобраться с Редрутом. Это всем уже давно件知но.

– Так или иначе, парочка хороших теорий всегда пригодится, – ответил Фрауде.

– Так-то оно так, – сказал мусфий, – но, по моему мнению, отсюда следует неприятный, по крайней мере, для вас, людей, вывод. Если ваша Конфедерация так велика и могуча, как всегда считали мусфии, не значит ли это, что и проблемы ее куда больше, чем мы можем себе представить? И разве отсюда не следует, что если мы разберемся с Редрутом и отправимся в Конфедерацию, то этот кусок окажется нам не по зубам? Проблемы, которые не может разрешить империя, вряд ли по силам одной звездной системе.

Трое людей глубоко задумались над сказанным.

– Похоже, логика Аликхана безупречна, – заключил, наконец, Фрауде.

– Слава Богу, – сказал Иоситаро, – нам, простым офицерам, приходится за один раз решать только одну задачу.

Раздался предупредительный гудок.

– Приготовиться ко второму прыжку!

– Ладно, – сказал Гарвин, когда Аликхан сменил его на мостике, – так почему ты не вышел в отставку? Неужели ты был настолько рассеянным, что забыл дату окончания собственного контракта?

– Верь не верь, а я и вправду забыл, – ответил Ньянгу. – А напомнил ты мне, конечно, тем еще способом.

– Извини, хотел пошутить.

– Ха. И еще раз ха.

– Нет, правда, извини.

– Ладно, брось, – сказал Ньянгу.

– Ну, хорошо, значит, ты снова дал себя забрить, или как там говорится, – продолжал Гарвин. – А я-то думал, ты терпеть не можешь всю эту военщину.

– Просто пока что это единственный путь, – проговорил Ньянгу, – ничего ведь, в общем, не изменилось. Да, кстати. Твой контракт кончается через два месяца после моего. Что ты собираешься делать?

Гарвин взглянул на своего друга:

– Понимаю, почему ты тогда на меня разозлился. Сложный вопрос.

– Почему? – не понял Ньянгу. – У тебя красивая девушка и миллионы кредиток, которые только и ждут, чтобы ты их потратил. А если тебя так уж тянет к опасности, можешь сунуться в одну из ее шахт или отправиться в геологическую разведку на один из ледяных планетных гигантов.

– Все равно сложный вопрос.

– То есть ты опять завербуешься?

– Скорее всего.

– Почему?

– Ты хочешь добиться логики от солдата?

Опять раздался гудок.

– Приготовиться к третьему прыжку!

* * *

– Вот такие дела, – серьезно произнес Бен Дилл. В воздухе между ним, другими пилотами, Янсмой, Иоситаро и учеными плавала проекция системы. – У нас четыре варианта входа в систему Ларикс. Вот этот пункт удобнее всего для высадки на пятую планету Ларикса Приму. Тут запасной вариант. Этот вход у черта на рогах. А из этого удобно тайком пробраться к пятой планете – он прямо над ней. Я предлагаю использовать последний вариант. Войти, потом плавно опуститься, возможно, стать на достаточно высокую полярную орбиту и начать слежение.

– Мы так и планировали на Камбре, – поддержал Янсма. – С тех пор ведь ничего не изменилось? – Он оглядел присутствующих. – Ладно. Идем на последний прыжок.

– Выходим из гиперпространства, – объявил синтезированный голос.

– Ладно, мы на месте, – сообщил Дилл. – Любимый сыночек миссис Дилл обеспечил вам прелестный вид на Ларикс сверху и... **ЧЕРТ ВОЗЬМИ!**

Он ударил по кнопке, и вокруг них снова завихрилось гиперпространство. Гарвин успел разглядеть точку на большом экране и знакомый силуэт корабля – на малом. Потом точка на большом экране внезапно раздвоилась, а малый показал запуск ракеты.

– Ладно, поиграем, – сказал Дилл. – Аликхан, два случайных прыжка.

Гарвин включил микрофон на воротнике:

– Всем постам – боевая готовность! Когда мы вышли из прыжка, нас ждал патрульный корабль Ларикса.

– По-моему, я опознал негодяя, – сообщил Иоситаро со своего поста в артиллерийской секции. – Это один из тех пижонских кораблей нана-класса, которые Редрут украл, когда угнал нас.

– Подтверждено – это нана-класс, – согласился инженер.

Завыл сигнал тревоги.

– Поганец успел проследить за нами и прыгнуть вдогонку, – пояснил Дилл. – Ла-а-адно. Держитесь за ваши шляпы. – Он повернулся к Аликхану: – Дай мне точку на... А лучше за одним из спутников пятой планеты. Спрячемся за углом и подумаем, что дальше.

– Выходим... ОГО!

– Вижу запуск, – доложила техник, как ее учили, без всякого выражения. – Воздействие один-ноль. Ответный запуск готов... Огонь. Три ракеты расходятся... Ракета наведена на цель... приближается... попадание! Ракета уничтожена.

– Прыжок! – распорядился Дилл. «Велв» вздрогнул, вошел в гиперпространство, вышел и... На экране был Ларикс, частично скрытый луной. – Отлично. Пилоты «аксаев», занять позиции!

Из микрофона послышался треск:

– Уже на месте, – тихо ответила Бурсье. – Пристегнута и готова к взлету.

Потом послышался другой голос с сильным акцентом:

– Твем на мес-с-сте. Боевая готовнос-с-сть.

– А вот опять и эти хорьки, – заметил Дилл. – Теперь их двое. «Аксаи», взлет!

Он пробежался пальцами по кнопкам. Магнитные захваты выпустили «аксаи», и они рванулись от «велва» к патрульным кораблям Ларикса.

Один патрульный нана-корабль запустил ракету, но техник на борту «велва» сбил работу ее системы наведения.

– Приятно воевать с людьми, которые используют те же частоты, что и мы, – признался Иоситаро.

Дилл рванул «велв» раз, потом другой, когда «аксаи» столкнулись с патрульными кораблями. Один запустил ракету в лоб, другой сверху в центр. Нана-корабль выпустил противоракетный снаряд. Он прошел мимо, а обе ракеты камбрийцев ударили в корабль, и на его месте осталось лишь облако газа.

Второй корабль ушел в гиперпространство как раз в тот момент, когда ракета из очередного запуска взорвалась у его кормы.

– Не с-с-снаю, попал ли я в него, – сообщил Твем.

– Даже если и не попал, – ответила Бурсье, – нервишки ты ему уж точно потрепал.

– Аликхан, готовь прыжок обратно, – распорядился Дилл. – Один прыжок, потом еще один вслепую, и выводи обратно на курс.

– Слушаюсь.

– Еще два корабля на экране, – доложил техник.

– Пост запуска – готовность! – приказал Дилл.

– Есть готовность, сэр.

– «Аксаи», а ну дуйте обратно на борт.

– Босс...

– Это приказ, черт побери! – рявкнул Дилл. – Я не хочу, чтобы эти хреновы «годдарды» по ошибке раздолбали вас на мелкие кусочки. Давайте двигайтесь, а то я вас тут оставлю!

«Аксаи» послушно скользнули по бокам «велва» и с глухим хлопком шлюзовых устройств снова состыковались с ним.

– Стрелки, вы их видите?

– Подтверждаю...

– Есть цель, Бен.

– Первый запуск... Второй запуск...

«Годдарды», шестиметровые противокорабельные ракеты, обычно ставились на используемые Корпусом корабли класса «жуков», но изначально их проектировали для войны в глубоком космосе. После покупки «велва» механики Корпуса добавили к нему пусковые устройства, а системы наведения перепрограммировали на более далекое расстояние.

– Наведение... наведение... наведение... мимо.

– Готовься к прыжку! – сказал Дилл Аликхану.

– Погодите, – вмешался второй техник, управлявший «годдардом», – я почти...

– Прыгаем, – скомандовал Дилл.

Ларикс, луны, ракеты, патрульные корабли – все исчезло из виду.

– Ну, Бен, – расстроено протянул техник, – я ведь мог заработать себе золотую звездочку на панель управления.

– До второго прыжка семьдесят четыре секунды.

– Управление твое, – сказал Дилл Аликхану и отошел к посту Гарвина. – Номер не прошел.

– Это еще мягко сказано, – согласился Гарвин.

– Знаешь, что я думаю?

– А знаешь, что я знаю точно? – ответил Гарвин. – Эти паршивцы нас ждали.

– Шестьдесят три секунды до прыжка.

– Ньянгу, – сказал Гарвин, – у нас утечка почище, чем из решета. Где-то на D-Камбре.

– И не говорите, босс, – отозвался Иоситаро. – Давайте-ка поскорее домой, чтобы я мог начать пытки и устрашения и найти утечку.

Глава 3

Камбра

За один прыжок до Камбры Иоситаро послал шифрованное сообщение Джону Хедли и попросил, чтобы все системы сканировали передачи извне. Он надеялся на везение.

Был замечен входящий сигнал. Приемник переслал его дальше на другой частоте, но потом они потеряли след. КRYPTOаналитики Корпуса не сумели прочитать шифр. Тем не менее, они нашли первый пункт приема – один из спутников J-Камбры.

– Электронная разведка – это не для меня, – пожаловался Иоситаро. – Компьютер трудно ударить в спину, да и в чем тут интерес?

– По этой части специалистов у нас хватает, – успокоил его Хедли. – А вот тех, кто пригодится для убийства в подворотне, куда меньше.

– Спасибо за комплимент. Тогда мне понадобится пара техников, и мы с ребятами из РР направимся на J-Камбру.

– Вам понадобится еще «Грохотун», – сказал Хедли.

– Грохотун? Это еще что за имечко?

– Не хуже Ньянгу Иоситаро.

– Расист хренов. Сэр.

«Грохотун» выглянул из-за скалы и осмотрел местность. Ничто не двигалось. Он двинулся вперед и укрылся за холмиком замерзшего кислорода.

– Вот оно, сэр, – сказала оператор «Грохотуна». – Смотрите, на инфракрасном снимке получается небольшое пятнышко. Может, это солнечное зарядное устройство или батарея.

Оператора звали Таня Фелдер. Она была в ранге финфа и выглядела скорее как балерина, чем как робототехник. Как и у других солдат, скафандр защищал ее от непригодной для дыхания и слегка разъедающей атмосферы спутника. Голову и верхнюю часть туловища Фелдер скрывал центр управления «Грохотуном». Он здорово напоминал половинку гроба, но не давал Фелдер путать реальность и поступающие технические данные. Внутри ящика были экраны, сенсоры и системы управления, связанные с роботом.

«Грохотун» появился в Корпусе недавно. В высоту и ширину он был полметра, а в длину почти метр. Спереди и сзади у него были разные объективы и все датчики, какие только пришли в голову его создателям. Передвигался он бесшумно на полозьях с подбивкой. На носу, как у краба, были сложены выдвижные клешни, которые могли поднимать и тащить больше двух сотен килограммов. Радиус передвижения робота был около трех километров, а прямо под передними «глазами» торчал бластер. В зависимости от задания на нем можно было укрепить кучу другого оборудования.

– Как дальше? Нам самим идти, босс? – спросила Моника Лир. Она и пять других солдат из РР залегли неподалеку от Фелдер с оружием наизготовку.

– Нет-нет, – ответил Иоситаро. – Слишком уж я вас всех люблю, чтобы проверять методом тыка, не заминирована ли эта штука. Приготовьтесь и ждите. Таня, подгоните «Грохотуна» поближе. Мы еще не закончили с исследованиями.

– Есть, сэр, – Фелдер еще не привыкла к манере РР называть командиров по имени или просто «босс».

«Грохотун» вышел из укрытия и пошел вдоль линии холмиков.

– Ну вот, сэр, – сказала Фелдер, – теперь лучше видно, сэр. Сейчас я вас подключу. Передатчик в двадцати пяти метрах от «Грохотуна».

Маленький экран в шлеме Ньянгу завихрился, потом показал непримечательный участок мерзлой поверхности. Разрешение увеличилось раз, другой, и Ньянгу увидел серый полуцилиндр, почти скрытый скалистым выступом.

– Никакого обслуживающего персонала, сэр, – сообщила Фелдер.

Иоситаро задумался.

– Вы можете определить, где передняя сторона передатчика?

– Нет, сэр.

– Ладно. Помирать – так с музыкой, и все такое. Заходите медленно и все записывайте.

– Уже записываю, сэр.

– Прошу прощения.

Цилиндр на экране Иоситаро начал расти.

– Похоже, станция полностью автоматическая. С нее есть передача?

– Ничего, сэр.

– Остановитесь за три метра, пока мы подумаем, как ее взять.

– Четыре метра, готов...

Изображение на экране Ньянгу исчезло. Впереди вспыхнул красный шар. Тело Фелдер дернулось. Через секунду подошла взрывная волна, и скала под ними затряслась.

– Ловкие ребята, а? – заметил Иоситаро. – Фелдер, ваш робот попал во взрыв?

– Д-да. От него нет сигналов.

– Ладно, – Ньянгу поднялся на ноги. – Вряд ли здесь есть на что смотреть, но давайте все-таки... Близо не подходите, мины бывают и двойные.

Фелдер высвободилась из центра управления. Иоситаро помог ей выбраться и отстегнул провод, идущий к ее ноге.

– Мне очень жаль, что с «Грохотуном» так вышло.

Фелдер шмыгнула носом. Удивленный Ньянгу увидел сквозь окошко шлема следы слез на ее лице. Он ничего не сказал, и они направились к уничтоженному передатчику.

* * *

– Итак, мы знаем, что передача пришла с Ларикса... Вряд ли мы интересны еще кому-нибудь во Вселенной, – докладывал Янсма. – Этот ящик на J-Камбре поймал ее и передал куда-то еще. После взрыва не осталось ничего, кроме горстки деталей. Я их отдал на анализ, но, скорее всего, мы выясним только то, что детали сделаны из чуждых системе Камбры материалов.

– Что дальше? – спросил Ангара.

– Дальше мы, похоже, застряли, – ответил Хедли.

Гарвин и Ньянгу молча согласились.

– Скорее всего, мы ищем одного резидента и множество мелких подручных, которые могут сами не знать, на кого работают, – сказал Гарвин. – Передача, которую мы перехватили, наверняка сообщала резиденту, что на Лариксе вышел облом и гостей они упустили, но за наводку спасибо, и продолжайте в том же духе.

– Если бы я был шпионом – давайте для простоты называть его Проныра, – сказал Ньянгу, – я бы залез в безопасную норку и прятался бы там, пока весь шум не утихнет. Джон поставил людей контролировать частоту, на которой исходный сигнал вошел в систему. Результаты пока никаких, и вряд ли они еще будут.

– Идеи есть? – спросил Ангара.

– Только одна, и не очень хорошая, – ответил Гарвин. – Проблема в том, что мы понятия не имеем, где утечка. Когда мы отправились на Ларикс в прошлый раз, то не обеспечили секретность. Об этом знало слишком много народу.

– Да, секретность была еще та, – согласился Хедли. – Мы давным-давно должны были поймать Проныру. Прежде всего, давайте примем гипотезу, что речь идет об одном Проныре, а не о десятке. Пропустить одного чертова супершпиона у нас глупости хватило бы, но больше – это уже перебор. Так что он наверняка замешан еще в той контрабанде оружия с Ларикса и Куры во время восстания 'раум. Тогда мы его не поймали, да и оружие нам досталось по

чистому везению. Уверен, что Проныра был замешан и во взрыве, который прикончил Эска и начал войну с мусфиями.

– Я пас, – отозвался Ангара. – Ни один «борец за свободу» так и не принял на себя ответственность за убийство этого мусфия. Получаются две большие операции. Одна прошла безупречно, а другой помешал случай. Он, скорее всего, уже давно сообщает Редруту все наши действия. Прежде чем выступать против Ларикса и Куры, придется с ним разобраться.

– Янсма, ты сказал, что у тебя есть не очень хорошая идея.

– Идея такая. Мы планируем еще одну вылазку на Куру. Но это будет взаправду только до взлета корабля. Пока мы готовимся, ведется тщательное наблюдение, чтобы не пропустить шпиона. Проблема в том, что на Куру соответственно усилится безопасность, и это помешает нам на какое-то время пробраться туда на самом деле. И потом, если мы не поймаем Проныру, что дальше? Тут я иссяк.

– Ты уже третий раз сегодня предлагаешь этот план, – вступил Ньянгу. – Мне он нравится не больше, чем тебе. Но есть способ усложнить его, чтобы наш приятель Проныра ни о чем не догадался. Проблема только в том, что мы надолго испоганим чью-то биографию. Мы обвиним невиновного человека, громко заявим, что поймали Проныру, и будем надеяться, что настоящий шпион ослабит бдительность.

Хедли задумчиво почесал нос:

– Да, это погано, Ньянгу. Так нам и надо поступить. Только зачем портить жизнь одному бедолаге – давайте сразу полудюжине!

Из выпуска «Матин»:

КОРПУС РАЗОБЛАЧАЕТ ШПИОНСКУЮ СЕТЬ!

СКАНДАЛ ПОТЯС РЯДЫ КОРПУСА!

Материал Рона Престона

Леггет – Сегодня утром шесть высокопоставленных офицеров Сил Конфедерации были арестованы внутренним отделом военной контрразведки по обвинению в шпионаже и измене. Шестерых офицеров рангом от хаута до альта обвиняют в участии в глубоко скрытой шпионской сети, работающей на неназванное внесистемное правительство.

Однако «Матин» из конфиденциальных источников удалось установить, что правительство, о котором идет речь, это, скорее всего, Ларикс и Кура, которые раньше считались одним из ближайших союзников Конфедерации, а теперь явно питают захватнический интерес к нашей системе.

Мил Джон Хедли, возглавляющий разведку Корпуса, сообщил издателю «Матин» Люю Куоро, что сеть действовала на протяжении долгого времени. «Мы полагаем, что эти агенты работали против нас как минимум со времени восстания 'раум и, скорее всего, были замешаны в убийстве мусфийского лидера Эска, что вызвало недавние проблемы с этой цивилизацией».

«Мы давно подозревали существование такой сети, – заявил Хедли, – но продолжали расследование до тех пор, пока не убедились, что обнаружили всех агентов. Тогда мы произвели аресты и теперь держим всех подозреваемых в заключении в уединенном месте, где и будут проведены допросы».

Ожидается получение признаний, суд будет публичным и пройдет, скорее всего, в течение ближайших трех месяцев, когда военные юристы закончат подготовку дела...

– Этот сукин сын не мог даже правильно написать мое имя, – пожаловался Хедли.

– Могло быть и хуже, босс, – успокоил его Гарвин. – Он мог попросить фотографии тех бедолаг, которых мы прячем до конца всей этой истории.

– А почему бы попросту не арестовать Куоро? – спросил Ньянгу. – По-моему, из него вышел бы отличный вражеский агент.

Лой Куоро, бывший муж Язифи Миллазин, питавший склонность к рукоприкладству, был давним врагом Гарвина. А еще он весьма активно сотрудничал с противником во время

мусфийской войны. После окончания войны он был арестован Корпусом. Уголовных обвинений он в конце концов избежал, но над ним все еще висели несколько гражданских исков на миллионы кредитов.

– За что я тебя люблю, – сказал Гарвин, – так это за то, что иногда ты все-таки стоишь за своих друзей.

– А как же иначе? Ты мне должен слишком много денег!

– Ладно, кончайте, – перебил их Хедли. – Первый шаг мы сделали. Теперь... Ах, черт, забыл вас предупредить. Завтра в шестнадцать ноль-ноль чтоб были на плацу в парадной форме.

– Это еще зачем?

– Торжественное возобновление контракта. Это будет отличный пример новичкам.

Гарвин и Ньянгу в ужасе уставились друг на друга.

– А без этого никак не обойтись?

– Никак, – твердо ответил Хедли. – Это была идея босса.

– Ох, черт, – простонал Ньянгу. – А потом можно будет хоть надраться?

– Я разрешаю вам напиться сегодня вечером за счет Корпуса, – ответил Хедли. – Только чтоб к рассвету были в рабочем состоянии.

– Вот видишь, – сказал Гарвин, – Корпус одной рукой дает, а другой отнимает. Пойду, попрошу Язифь нас подвезти.

– Вы замечательно смотрелись, мальчики. Так красиво маршировали и отдавали честь всем подряд, от флагов до болонок, – сказала Язифь Миллазин, обойдя взлетающий шаттл и аккуратно припарковав свой лимузин у отеля «Шелборн». – Да вы и сейчас ничего.

Гарвин выпятил было грудь, но увидел ее насмешливую улыбку.

– Так почему ты не дала нам переодеться? – возмутился Ньянгу. – Думаешь, мне нравится расхаживать в этом костюме? Он слишком бросается в глаза, когда хочешь улизнуть откуда-то тайком.

– Вы теперь со мной, – ответила Язифь. – Это значит, вы должны не только хорошо выглядеть, но и вести себя хорошо. – Она выскользнула с пилотского места лимузина и машинально протянула банкноту служащему парковки с небрежным высокомерием, присущим только очень богатым.

– И выглядеть, и вести себя? Какая тоска! – проворчал Ньянгу. – Я мог бы вызвать шаттл, и никакой мороки.

– Но и никакой очаровательной компании, – парировала Язифь. – И потом, здесь могут оказаться в одиночестве мои подружки.

– Язифь Миллазин – патриотическая сутенерша, – вставил Гарвин.

Она пнула его в лодыжку и взвизгнула.

– Вот поэтому солдаты и носят ботинки, – сказал довольный Гарвин. – Тяжелые ботинки.

– Ладно вам, – заключил Ньянгу. – Выпивка зовет.

«Шелборн», самый дорогой отель D-Камбры, был местом сбора политиков и рантье. Как ни странно, менеджмент приветствовал и посетителей из РР Корпуса. Или, точнее сказать, еще никого из РР не выгоняли оттуда, пока у них были кредиты. К главному входу полукругом шла подъездная дорога, а от него низкие ступени вели в вестибюль, стены которого были сделаны из миниатюрных антикварных стеклянных панелей.

Пока Гарвин, Язифь и Ньянгу поднимались по ступеням, дверь открылась, и вышел Лой Куоро, шагавший со свойственной пьяным преувеличенной осторожностью.

По бокам от него шли два громилы. Все трое были в вечерних костюмах.

Дальше все происходило очень быстро. Куоро заметил Язифь с Гарвином и побагровел. Язифь и Гарвин сделали вид, что Куоро здесь нет. Когда две группы поравнялись, Куоро нахло-

нился и шепотом сказал что-то Язифи. Она побелела, глаза ее расширились, а рука поднялась, чтобы дать Куоро пощечину. Куоро оттолкнул ее, и она упала на одно колено.

Гарвин схватил Куоро за руку и крутанул. Громко треснула ломающаяся кость, и Куоро с воем прижал руку к себе. Один из громил встал в боевую стойку и нанес удар. Но Гарвина там уже не было – он повернулся ко второму. Тот поднял руки для защиты, но Гарвин шагнул вплотную к громиле, головой ударил его в лицо, обеими руками – в живот и немедленно отскочил. Тот упал и его начало рвать.

Первый громила выкинул ногу в сторону Гарвина и промахнулся. Ньянгу схватил его ногу, высоко поднял ее в воздух и пнул его в пах. Громила взвыл и, пошатнувшись, налетел на Куоро, который все еще был занят своей сломанной рукой. От удара Куоро взвизгнул, попятился назад и наткнулся на застекленную стену.

Куоро увидел Ньянгу в воздухе, в полуметре над собой. Ноги его были согнуты, лицо растянуто в гримасу. Ньянгу нанес удар с лету. Он всадил Куоро в стекло с такой силой, что оно рассыпалось. Приземлился Ньянгу на руки и одним движением уже встал на обе ноги.

К ним побежали служащие отеля.

– Сукин сын, – рычал Гарвин. – Что он тебе такое сказал?

– Неважно, – ответила Язифь.

– Да, уже неважно, наверно, – согласился Ньянгу. Он осмотрел поле боя. – Отношения между прессой и Корпусом, похоже, достигли апогея. А что это за громилы, кстати?

– Бог его знает, – отозвался Гарвин. – Наемные телохранители, а может, спортивные обозреватели. Хорошо, что сегодня мы гуляем за счет Корпуса. Я чувствую, счет будет еще тот.

– Да, это снимает напряжение почище всякой выпивки, – задумчиво протянул Ньянгу. – Жаль, что этот подонок еще дышит.

– Драка на публике, – прорычал коуд Ангара, – да еще в парадной форме. Зверское нападение без всякого повода на издателя крупнейшей газеты на Камбре. Да так, что он оказался в больнице, и его помощники тоже.

– Так точно, сэр, – ответил Янсма. Они с Иоситаро стояли навтыжку перед столом коуда.

– Объяснения есть?

– Никак нет, сэр, – вступил Иоситаро.

Ангара взял со стола лист бумаги и задумался.

– Мистер Куоро отказался возбуждать против вас дело. Он заявил, что предпочитает, чтобы с вами разобралось военное правосудие, поскольку уверен, что оно куда строже, – проворчал Ангара. – Не люблю, когда гражданские поручают нам делать их работу. – Он вздохнул. – Зная мистера Куоро и его, скажем так, личные особенности, а также некоторые ваши... личные вопросы, мил Янсма, я могу предположить, что случилось на самом деле.

Он разорвал лист пополам и выбросил его в мусорную корзину.

– Я не буду принимать официальных мер по этому поводу. Это относится и к наказаниям, и к замечаниям в вашем личном деле. Однако вы будете нести ответственность за ремонт «Шелборна». Согласитесь, что это справедливо. Вы оба теперь у меня на заметке, и чтобы больше ничего такого не было, пока не поступит команда! Понятно?

– Так точно, сэр, – хором отозвались они.

– И чем быстрее вы поймаете этого чертова шпиона, тем скорее я перестану за вами надзирать. Это все. Свободны.

Гарвин отдал честь, и оба они как заведенные развернулись налево и промаршировали к двери.

– Янсма!

Гарвин остановился.

– Да, сэр?

– После всего этого безобразия вы хоть выпили в честь возобновления контракта?

– Никак нет, сэр. Решили, что момент неподходящий.

Ангара кивнул, и они вышли. Он покачал головой, улыбнулся и занялся другими делами.

* * *

Иоситаро посмотрел на экраны.

– Ладно, вот что я думаю о нашем шпионе. Поскольку Редрут недолго пробыл на Камбре, он, скорее всего, нанял его вне системы. Думаю, Проныра родом либо с Ларикса и Куры, либо он камбриец, который достаточно долго пробыл на этих системах, чтобы успеть изменить или продаться.

– Звучит логично, – сказал Хедли, удобно растянувшийся на кушетке.

– Было бы куда проще, если бы на Камбре у каждого было удостоверение личности, – сказал Ньянгу. – Мы могли бы просто собрать всех, кто побывал на Лариксе и Куры, и провести допрос третьей степени.

– Звучит любопытно, – заметил Гарвин, – учитывая твою биографию.

Хедли с любопытством посмотрел на них. Иоситаро решил, что сейчас не самый подходящий момент, чтобы сообщать боссу о своем опыте вора, взломщика, фальшивомонетчика, поджигателя, мордобойца и вообще специалиста широкого профиля.

– Вообще-то, даже если вы заберете всех, кто что-то знает об этих чертовых Лариксе и Куры, делу это не особо поможет, – сказал Хедли. – До того, как вас сюда прислали, все рантье ездили туда за покупками. Если мы начнем допрашивать всех этих толстосумов, они начнут болтать, и сплетни наверняка дойдут до Проныры.

– Значит, пока мы не поймем его, дальше не продвинемся, – заключил Гарвин. – Ладно, сент Иоситаро. Будем заманивать змею в ловушку.

– Точно, – ответил Ньянгу, – Надеюсь, после ареста наших фальшивых шпионов Проныра расслабился. Теперь пора браться за операцию против Куры.

Хедли просмотрел распечатку.

– Вы абсолютно уверены, что это все, кто знал о нашем рейде на Ларикс?

– Мы были небрежны, босс, – устало отозвался Ньянгу, – но не настолько же. Мы все-таки старались ограничить доступ к информации.

– И вы достаточно доверяете Корпусу, чтобы утверждать, что утечка случилась из гражданского источника?

– Только не я, – ответил Иоситаро. – Я никому не доверяю. Но Гарвин сказал, что нельзя слишком рассеиваться.

– Ладно, – согласился Хедли. – Давайте двигайтесь и допросите всех заново.

– Рабовладелец, – проворчал Иоситаро, но в его тоне чувствовалось невольное уважение.

– Эй, Ньянгу, – сказал Бен Дилл. – Хочу кое в чем признаться.

– Только не говори мне, что это ты злодей, которого мы все тут ищем! – Поскольку Дилл участвовал в провалившемся рейде на Ларикс, никто не стал вешать ему лапшу на уши по поводу рейда на Куру.

– Точно, – оскалился Дилл. – Меня купили за два стакана меда и жареного под стеклом фелмета.

– Теперь ясно, почему у тебя так пахнет изо рта. Так в чем признание?

Дилл рассказал. Закончив, он развел руками:

– Извини, мы торопились.

– И ты только сейчас это вспомнил?

– Нет, – смутился Дилл, – мне Аликхан напомнил.

– Замечательно, – резко бросил Ньянгу. – Может, ты еще что-то забыл? Твоя пожилая тетушка случайно не командует службой безопасности Редрута?

– А что, я про нее еще не сказал?

– Сент Бен Дилл за навигационными материалами, – сказал Дилл. – Номер накладной YAG 198. – Мусфий рядом с ним молчал и только переводил взгляд из стороны в сторону.

Чиновница сняла очки, хмуро посмотрела на инопланетянина, потом достала из стола папку и бросила ее на стол.

– Спасибо, – сказал Дилл, нацарапал подпись, и пара удалилась.

Чиновница оглядела космопортовский офис. Ее начальница и еще один чиновник были заняты работой.

– Вы не замените меня на пару минут, мэм?

Начальница кивнула и перенесла свои бумаги к окошку. Чиновница взяла сумочку и направилась в уборную.

– Есть! – сказала техник. – Мы ее поймали. Разобрали «одиннадцать» и «кодирую», а дальше все зашифровано.

– Этого хватит? – спросил твег у Иоситаро,

– Вполне, – ответил тот и повернулся к четырем военным полицейским в кузове «гирсона», припаркованного неподалеку от административного здания космопорта. – Берите ее. Не дайте ей принять капсулу и обязательно заберите все ее вещи. Действуйте быстро и не задерживайтесь. Никаких прав ей не дано – ни с кем не разговаривать, никаких юристов, ничего.

– У нас есть агент, – доложил Хедли. – Аналитики ищут других, но пока есть только эта Пон Разерс.

– Давайте действуйте поживее, – распорядился Ангара. – Время идет.

Комната была очень большая, и казалось, будто она находится под водой. Где-то еле слышно шумел кондиционер, как раз настолько громко, чтобы действовать на нервы. Пон Разерс стояла в луче света. Перед ней был стол. За ним сидел скрытый в тени человек. На столе лежала коробочка.

– Я хочу видеть адвоката.

Молчание.

– Кто вы такой?

– Меня зовут Ньянгу Иоситаро.

– И кто вы такой? Какой-нибудь полицейский?

Опять молчание.

– Почему меня арестовали?

– И для кого вы, по-вашему, шпионили? – спросил Ньянгу.

– Я не шпионка!

– Тогда почему вы провели шифрованную передачу сразу после того, как выдали офицерам Корпуса секретные навигационные данные?

– Я не делала никакой передачи! Этот передатчик мне подсунули негодяи, которые меня арестовали!

– То ли вы быстро соображаете, то ли вас хорошо обучили, – заметил Ньянгу. – Вы хоть понимаете, что работали на агента внесистемного правительства?

Разерс слегка дернулась:

– Ничего подобного я не делала! Я хочу видеть адвоката!

– Позвольте кое о чем вам напомнить, Разерс. Вы не знаете, на кого я работаю, на какую организацию, на какое правительство. Может, я вообще ни на какое правительство не работаю. У рантье раньше была своя полиция и свой отряд палачей, помните?

Разерс только моргнула.

– Если бы я работал на них, то адвокат вам вряд ли бы пригодился, – продолжал Ньянгу. – Вам бы надо побеспокоиться о том, что с вами будет. Вы одна, неизвестно где, и никто понятия не имеет, где вы.

– Кто вы? Что вы со мной делаете?

С минуту Ньянгу молчал. Ему было любопытно оказаться с другого конца техники допросов, которую он в юности испытал на планете Воталь.

– Я ничего не делаю, – сказал он спокойно. – Пока ничего. Я просто хочу получить ответы на свои вопросы. Почему вы передавали зашифрованные сведения?

– Я уже сказала, ничего я не передавала!

– Что значит «одиннадцать»?

– Не знаю я никакого Мар Одиннадцать.

Разерс поняла, что проговорила, но Иоситаро словно бы не заметил этого.

– И вы ничего не шифровали?

– Сотый раз повторяю, ничего я не кодировала! Слушайте, вы, я гражданка Камбры, и кто бы вы там ни были, армия или тайная полиция, вы не можете вот так схватить меня, и увезти куда-то, и не предъявлять никаких обвинений, и держать меня часами в темной камере, и задавать дурацкие вопросы сто раз подряд! На коробочке загорелся красный огонек.

– Уже достаточно.

– Отлично, – ответил Ньянгу. – Но вы на всякий случай продолжайте. И пришлите за ней кого-нибудь.

Иоситаро поднялся на ноги.

– Что вы теперь со мной сделаете? Лучше и не думайте меня пытаться или что-нибудь в таком духе, а то я на вас в суд подам, когда выйду на свободу. – Разерс сама понимала, что у нее истерика, но не могла остановиться.

– Что дальше? – переспросил Иоситаро. – Мы вас подержим здесь еще день, если все пойдет так, как надо. Потом вас отпустят без всяких обвинений. Вы сможете вернуться к работе. Хотя боюсь, что ваша работа в Департаменте воздушного движения скоро закончится. Даже бюрократы не любят шпионов.

– Вы просто схватили меня и привезли сюда... Чего вы хотели? Я не ответила на ваши вопросы!

– Вам и не надо было, – сказал Ньянгу.

– Это ваша операция, мистер Иоситаро, – сказал коуд Ангара. – Вы проделали всю работу и заслуживаете почестей.

Ньянгу глубоко вздохнул. Это была самая крупная операция, которой он руководил, и то, что у них был только один шанс на успех, его отнюдь не радовало.

Ночной воздух вокруг острова Шанс кишел «грирсонами», лимузинами гражданской наружности, подъемниками, и все они были полны вооруженных и готовых к действию солдат, настроенных на одну частоту. В космосе ее прослушивали спутники, а на поверхности планеты – все пассивные датчики Корпуса.

Техник ввел код в коммуникатор. Тот дважды прогудел, потом послышался щелчок. Другой техник коснулся сенсора. Голос Пон Разерс, записанный на допросе, а потом синтезированный, произнес:

– Мар Одиннадцать. Кодирую.

Первый техник коснулся другого сенсора. Послышались искаженные обрывки слов, все еще различимые как голос Разерс. Другие техники за панелью управления заторопились. Один из них ухмыльнулся и снял палец с кнопки. Пару секунд было тихо, а потом:

– Не читается. Передайте заново.

Снова зашумела передача. Ошибки в шифровке не было – они передавали абракадабру. Ньянгу не знал, как был настроен скремблер Разерс, и боялся гадать. Передатчик внезапно замолчал.

– Попался, – сказал техник. – Передача пошла куда-то к острову Лэнбей, потом вернулась обратно на главный остров. Ответ был вот... отсюда. Тунги. Он показал пальцем на крупно-

масштабной карте. – Можно еще точнее. – Он коснулся экрана, и появилась крупномасштабная фотографическая проекция деревни. – Вот тут. Этот особняк.

Ньянгу ввел данные в свой коммуникатор.

– Гарвин, ты все слышал. Берите его. Я обеспечу прикрытие в Тунги.

Послышался двойной щелчок, и затемненный «грирсон» начал снижение к горной деревушке.

Эб Йонс уставился на приемник. По коже у него пробежали мурашки. Он поколебался, наклонился и повернул ключ в скважине. Потом он пошел к лестнице – к большому рычагу под пластиковым покрытием. Йонс откинул крышку, повернул рычаг и взбежал по лестнице. За спиной у него запахло горячей изоляцией и обугливающимися деталями.

Йонс вышел из виллы. Высоко в небе над океаном он различил заходящие на Тунги черные точки. Потом он услышал их двигатели, звучавшие все громче с каждой секундой.

Йонс ухмыльнулся: «Опоздали вы, ребята!» – и побежал к джунглям, где был спрятан его маленький подъемник.

– Есть передача с Тунги, – доложил техник.

– Проследить! – приказал Ньянгу.

* * *

Первый «грирсон» приземлился в полудюжине метров от виллы, раскинувшейся вверх по склону от деревни. Другие транспортники РР сели рядом, блокируя все выходы из Тунги.

Гарвин со взводом солдат выскочил из задней двери «гирсона» и помчался к вилле с бластером наготове. Ожидаемой стрельбы не было.

– Сэр, – обратился солдат, – пахнет дымом. Что-то горит!

Гарвин принялся:

– Точно, горит. – Он настроил коммуникатор. – Давайте сюда пожарных. Наша добыча самоуничтожается.

Ньянгу сидел в скоростном подъемнике, когда-то бывшем гражданским лимузином, и слушал переговоры в передатчике на поясе. Рядом с передатчиком висели два пистолета в кобурах.

– База Сибил, есть данные по взлету из Тунги? – спросил он и повернулся к пилоту.

– Взлетаем, Бегущий Медведь, и поскорее. Двигатель лимузина взвыл, он прыгнул вперед и был уже в воздухе, когда из коммуникатора донесся ответ на вопрос.

– База Сибил, – сказал Гарвин, – я Янус Шесть. Весь чертов дом горит, а пожарных еще нет. Все пропало, отбой.

– Я База Сибил. Пожарный контроль еще на один-ноль от вас. Сделайте, что сможете, отбой.

Этот разговор перекрыла другая передача.

– Янус Шесть, я Сибил Шесть-главный. Плюньте на дом и взлетайте. – Ньянгу сообщил координаты. – И давайте поживее, дичь уходит.

Эб Йонс опустил подъемник к опушке, пробился через кусты и приземлился. С рассвета прошло около двух часов. Он вылез, достал из кармана маленький передатчик и нажал кнопку.

Земля сдвинулась, квадратный кусок опушки поднялся и отъехал в сторону. Внутри была тридцатиметровая яхта.

Двигатель ее уже разогревался, а навигационные приборы были настроены на один из астероидов рядом с G-Камброй. И все это сделала его первая передача после побега из Тунги. С астероида он вызовет помощь и будет ждать, пока его заберет Редрут. Йонс на секунду остановился, чтобы восхититься своей ловкостью.

Он давным-давно нанял рабочих выкопать винные погреба под его виллой. Рабочих он привез с Леггета. После этого он сам закончил приготовления и установил приборы. Другая бригада, собранная по одному в конторах по найму временных рабочих, выкопала котлованы

для фундамента и складских помещений охотничьего лагеря на берегу острова Маллион к востоку от острова Шанс.

Тревожное ощущение, заставившее его бежать, исчезло. Через полчаса он будет за пределами досягаемости Конфедерации и на пути к богатству в империи Алена Редрута.

За его спиной, прицеливаясь из длинноствольного пистолета, поднялся из укрытия Ньянгу Иоситаро. Он нажал на курок. Из ствола вылетел дротик и попал Йонсу в шею. Йонс взмахнул рукой, вроде бы отгоняя укусившее его насекомое, и рухнул на землю. Ньянгу убрал пистолет-транквилизатор и достал бластер.

– Пойдем, подберем его, Бегущий Медведь.

Высокий индеец встал и потянулся:

– Слава Богу, что я в РР не служу. Мне улитки яйца отъели, пока мы тут ждали.

Они пересекли опушку и подошли к Йонсу, который до сих пор не пришел в сознание.

– Мы его разденем и все проверим. Даже рот – вдруг у него капсула с ядом, – сказал Ньянгу и снял с пояса наручники. – А потом упакуем как для запеканки.

– А он и есть запеканка.

Глава 4

Охранники провели Эба Йонса в комнату, вышли и закрыли дверь. Помещение было удобно обставлено и отличалось от жилого только отсутствием окон и коммуникаторов.

Ньянгу Иоситаро и Джон Хедли удобно сидели в расслабленных позах.

– Садитесь, – сказал Хедли. – Вон там напитки. Правда, только безалкогольные.

– Нет, спасибо.

– Если хотите, я отопью из любого, – предложил Ньянгу. – В них нет ничего вредного.

Йонс улыбнулся и сел.

– Надеюсь, действие транквилизатора закончилось, – сказал Хедли. – Доктор сказал, что уже несколько часов как у вас все должно быть в порядке.

– Да, все в порядке, – ответил Йонс. – Вы весьма обходительны.

– Почему бы и нет? – отозвался Хедли. – Мы профессионалы. И вы, очевидно, тоже. Кстати, меня зовут Хэнкок, а это Декстер. Это был его план по вашей поимке.

– О, это было отлично выполнено. – Йонс слегка наклонил голову

Ньянгу кивнул. Хедли встал.

– Я хотел представиться, уверить вас, что вы в руках Конфедерации и с вами обойдутся по всем существующим законам, насколько это позволят обстоятельства.

– Спасибо, мил Хедли, – ответил Йонс. – Я узнал вас по фотографиям в газетах.

– Куда денешься от этой чертовой славы, – проворчал Хедли. – Декстер, он ваш, – он улыбнулся и вышел.

– Вас я не узнаю, – заметил Йонс.

– Босс сказал, меня зовут Декстер.

– Ладно... Декстер.

– В Тунги вы жили под именем Эб Йонс, – сказал Ньянгу. – А как ваше настоящее имя?

– Я не уверен, что помню свое настоящее имя. Людям моей профессии часто приходится использовать псевдонимы. Давайте оставим Йонса – я к нему уже привык в последние годы. Если я могу поинтересоваться, каковы планы на мой счет?

– Босс уже сказал – о вас позаботятся, если вы дадите нам то, что нам нужно. Да вы и сами, наверно, догадались.

– А именно?

– Все, что вы знаете о Лариксе и Куре, Протекторе Алене Редруте и его войсках.

– Тут, боюсь, вас ждет сюрприз.

– Почему?

– Вы сами когда-нибудь видели Редрута?

– Мне даже удалось в него выстрелить, – ответил Ньянгу. – Правда, я промахнулся.

– Тут вы меня обошли. Не знаю, поверите ли вы мне, но я его никогда не встречал.

– Ну, мягко говоря, звучит сомнительно, – признал Ньянгу.

– Но это правда. Протектор нанял меня давным-давно на Центруме через третьи или четвертые руки. Я хорошо ему служил, и мне хорошо за это платили. Когда обстановка накалилась, я решил покинуть Конфедерацию и поселиться в покое где-нибудь на границе, пока все утихнет. Я рассматривал миры своего работодателя, но не был уверен, что хочу жить на Лариксе или на Куре. Вы же знаете, короли боятся своих главных шпионов. Я решил, что лучше быть от него подальше. Редрут сам предложил мне поселиться на Камбре. Там я мог продолжать работать, поскольку он хотел присоединить эту систему к своим владениям. Пожалуй, я рискну выпить стакан воды.

Ньянгу налил стакан, отхлебнул и передал его Йонсу.

– Я приехал на Камбру с часовой пересадкой на Лариксе. Я мог бы описать вам космопорт, но не больше того. О его мирах я знаю только из газет и фильмов. О его армии вы наверняка знаете больше меня. Рано или поздно я собирался сбежать на Ларикс. Там хранятся деньги, которые он мне платил, и мне вряд ли пришлось бы искать там работу. Он бы нашел для меня место хотя бы затем, чтобы избежать неприятностей.

– Есть средства, которые проверят, правду ли вы говорите, – заметил Ньянгу по-прежнему скептически.

У Йонса дернулся уголок рта.

– Конечно, есть, – хриловато ответил он. – Но они только подтвердят мои слова. Боюсь, у меня ничего для вас нет. Но это не значит, что я хочу оказаться в темнице с крысами и подвергаться пыткам, неважно – физическим или психологическим. Я ненавижу боль. Как сказал ваш командир, я профессионал. Я не прочь оказаться в какой-нибудь удобной тюрьме на одном из удаленных островов и помочь чем смогу в ваших действиях против Редрута, если это гарантирует мне жизнь с удобствами. – В его тоне почувствовалась неуверенность. – Думаете, мы сможем договориться?

Ньянгу поднялся, сохраняя нейтральное выражение лица.

– Я обговорю это с начальством. Кстати, боюсь, что мы не сможем вас оставить в этой комнате. Она не так надежна, как другие. Через несколько минут вас проводят в помещение, где вы были раньше. Завтра мы продолжим нашу дискуссию, а пока подумайте, не удастся ли вам вспомнить еще что-нибудь насчет Ларикса и Куры.

Йонс встал и протянул руку.

– Уверен, что мы сработаемся.

Иоситаро не хотелось этого делать, но он взял руку. Он вышел туда, где ждала охрана.

– Заберите его в камеру. Да, и пусть за ним приглядывают, чтобы он не покончил с собой.

– Есть, сэр. Сент.

* * *

Ньянгу вскочил на ноги, выхватив из-под подушки пистолет, как только в тонкую дверь заколотили.

– Да?

– Сент Иоситаро! – это был офицер – дежурный по подразделению. – Чрезвычайное происшествие!

Ньянгу мгновенно отпер и распахнул дверь.

– Сэр, – доложил дежурный, – из Второй секции передали распоряжение немедленно прибыть к месту содержания заключенного.

– Плохая смерть, – сказал Хедли, глядя на окровавленное тело. – Черт, у меня бы не хватило решимости откусить себе язык, а потом тихо истечь кровью.

– Не понимаю, зачем он это сделал, – проговорил Ньянгу.

– Кто знает? – ответил Хедли. – Шпионы – не самые психологически устойчивые люди в мире. Может, он так и не поверил, что мы не станем его пытаться просто для забавы. Но скорее всего, он задумался о том, как его, такого умного и ловкого шпиона, поймала кучка пехотинцев с грязными ногтями. Этого он не выдержал.

– Я велел за ним наблюдать, – произнес Ньянгу, сдерживая гнев. – Он попросил пить, и оба охранника вышли из камеры. Эта парочка теперь будет наблюдать друг за другом на самом маленьком чертовом рифе на этой чертовой планете. – Дав это обещание, он забыл об охранниках и снова взглянул на Йонса. – Столько работы, и все зря, – зло сказал он.

– Да, мы остались с носом, – согласился Хедли. – Теперь, правда, он не будет стоять у нас над душой и за всем наблюдать. Но столько можно было сделать...

Иоситаро вспомнил, что Йонс говорил об имеющейся у него информации.

– Может, да, а может, и нет. – У него появилась идея. – А может, мы еще сумеем извлечь из него кое-какую пользу.

– Это как?

Ньянгу повернулся к Хедли в профиль.

– Разве из меня не выйдет очаровательный Эб Йонс?

Глава 5

Астероид Глиф-Хэндер

Яхта, принадлежавшая покойному Эбу Йонсу, совместила орбиты с колоколообразным астероидом и села. В трех километрах от астероида занял позицию «велв».

– Мы закончили с двигателями и всеми навигационными заморочками, – сказал Бен Дилл.

Ньянгу Иоситаро поднялся с кресла второго пилота.

– Черт, а я-то думал, что ты врежешься в эту глыбу на последнем заходе.

– Видишь, в чем твоя проблема? – отозвался Бен. – Ты в руках лучшего пилота, который только был у человечества со времен, ну, пожалуй, Орвилла и Уилбура Лилиенталей. А разве есть в тебе должное восхищение? Ха! Твоя проблема, Иоситаро, в том, что ты так и не научился летать. Так что тебе не оценить прирожденного летуна вроде меня. – Дилл остановился. – Черт, ну я и идиот.

– Это точно.

– Нет, я хочу сказать, я вызвался отвезти тебя сюда на встречу с судьбой, а так и не подумал: ты же играешь Эба Йонса. Шпиона, который явно был и пилотом. Иначе, зачем ему яхта.

– Не напоминай мне про дыры в моей легенде.

– А что будет, если кто-то попросит тебя обойти пару орбит вокруг Ларикса?

– У меня случится сильнейшее головокружение, какое только бывает на свете. – Ньянгу подошел к пассажирскому отделению и открыл люк. – Ладно, господа, можете входить.

Четыре техника в стерильных костюмах принялись работать над кабиной пилота так же, как они обработали остальной корабль. Каждую поверхность дважды очистили от всех отпечатков. После этого на ней в нужных местах делались смазанные отпечатки трех или четырех рук. Потом всюду ставили отпечатки Иоситаро. Теперь с кнопок панели управления стерли отпечатки Дилла, и Ньянгу по команде нажал и тронул все, что надо было нажать и тронуть.

Дилл попрощался, забрался в скафандр и с помощью реактивного моторчика устремился к ждущему кораблю. Техники удостоверились, что в обороте жизненного цикла корабля нет лишних соринки, мусора и тому подобного, и последовали за Диллом. Иоситаро остался один за полсистемы от всего на свете.

– Сцена готова, – пробормотал он, – музыканты настроили инструменты. Свет на сцену.

Он зашел в уборную и в сотый раз с начала операции взглянул на свое обновленное лицо. Теперь у него была седая прядь у висков, а кожа погрубела и постарела. Йонсу предположительно было под пятьдесят. Ньянгу решил, что он выглядит на тридцать пять, максимум на сорок, и возложил надежду на то, что у Редрута не найдется под рукой свидетельства о рождении Йонса. Еще он надеялся, что изменения будут обратимы по возвращении домой, как и обещали ему врачи.

– Маэстро выходит на сцену. Он поднимает палочку. В зале тишина.

Ньянгу нажал на кнопку, и вопль Йонса о помощи помчался к Лариксу.

– Маэстро взмахивает палочкой и при первом звуке трубы летит вверх тормашками в оркестровую яму. Черт, мне надо выпить. Надеюсь, мне понравится то, что обычно пьет Йонс. А вообще пора образумиться – я только полчаса один и уже разговариваю сам с собой.

* * *

Иоситаро не нужен был Дилл, чтобы осознать проблемы с подменой Йонса. Во-первых, то, что Йонс никогда не встречал Редрута, вовсе не исключало, что в документах на Лариксе не найдется пары фотографий, которые положат конец Иоситаро и его операции. Во-вторых, он почти ничего не знал о шпионе, так что любые детали биографии, которые откопают на

Лариксе, будут опасны не меньше фотографий. Даже если подмена сработает, детали были проработаны слабо. Начать с того, что было неизвестно, как он будет докладывать, когда попадет на место.

Ангара одобрил операцию только на основе предположения, что на Лариксе и Куре, как и на Камбре, были коммуникаторы Конфедерации. Так что теоретически Ньянгу надо будет просто купить один такой коммуникатор и слегка модифицировать его с помощью одного из четырех спрятанных у него чипов. Теоретически. Но от мрачных размышлений толку не больше, чем от выпивки.

Иоситаро искал, чем бы заняться, и нашел несколько записей, в основном, исходных трактатов разных религиозных сект. Пришла мысль, как Йонс совмещал свою профессию с этими учениями, большинство из которых не одобряли обман и измену. Может, шпиону просто было интересно, что думала другая половина человечества. А может, он верил в какой-то вариант загробной жизни и пытался умиловить кого-то, все равно кого. В любом случае, записи были ему не по вкусу, хотя он прочел их со всем вниманием и получил массу удовольствия, выискивая бесчисленные противоречия.

Потом он занялся тренировками, вспомнил все каты, которым его когда-либо учили, и даже разработал парочку своих.

«Бои, идиот ты эдакий? – подумал он. – Пора подумать о дзен-беге».

Ньянгу не стал надевать скафандр и исследовать астероид, боясь пропустить сигнал от тех, кто придет его спасать, или застрять снаружи корабля. Он не был уверен, не надеется ли в глубине души на то, что Редрут бросит его на милость «врага», чтобы он смог вернуться домой и разработать более надежный план. Время шло.

Наконец его коммуникатор издал гудок. Иоситаро коснулся сенсора, отвечая тем же кодом, которым он попросил его забрать.

«Ждите. – Его коммуникатор автоматически декодировал ответ. – Ваше местонахождение установлено. Вас заберут через двадцать три часа». Коммуникатор умолк.

Минут за десять до расчетного времени прибытия вблизи астероида возник военный корабль. Судя по справочнику «Джейн» [С 1898 года Фред Т. Джейн начал издавать справочник по боевым кораблям всего мира, а с 1909-го – по самолетам Компания «Джейн» до сих пор является крупнейшим поставщиком информации в области обороны, авиакосмических технологий и транспорта, и К. Банч резонно предполагает, что она сохранит свою роль и в будущем (Прим. переводчика.)], это был старый «Корфе», командный корабль Конфедерации, который служил флагманом Редрута, когда тот пытался захватить Камбру. Сверху его прикрывали две лодки нана-класса. Их ракетоносители и орудия ближнего боя были готовы вести огонь.

Открылся ангарный люк, из него вылетел маленький корабль и сел на астероиде. Оттуда вышли пять человек в скафандрах. Двое заняли оборонительные позиции рядом с яхтой, остальные трое подошли к входу с бластерами наизготовку.

Входная дверь открылась, потом закрылась, и насосы начали накачивать воздух в переходную камеру.

Иоситаро нажал кнопку внутрикорабельной системы связи.

– Заходите.

– Не подходите к двери, – ответил ему металлический голос. – Когда мы войдем, не двигайтесь.

Иоситаро развернул кресло так, чтобы его руки были на виду, и дверь переходной камеры открылась. Вошел человек, огляделся, что-то сказал в микрофон скафандра. Вошел второй. Первый осмотрел другие помещения яхты, вернулся. Вошел третий. Первые двое нацелили свое оружие на Ньянгу. Третий открыл забрало шлема, и Иоситаро узнал его.

– Эб Йонс, я полагаю? – сказал он. – Я Селидон, командующий вооруженными силами Ларикса и Куры.

Селидон был известен своей результативной жестокостью. Когда его уволили из Сил Конфедерации, он начал работать на Редрута как наемник. Он был высокого роста, со шрамами на лбу. В выражении его лица читалось холодное любопытство.

– Чертовски рад вас видеть, – ответил Ньянгу. – Я бы захлопал в ладоши, но ваши ребята это не так поймут.

– Будем считать, что вы уже выразили свою радость, – заметил Селидон. – Соберите вещи и пойдемте. Я хочу уже сегодня выбраться из системы Камбры.

– У меня не так много вещей, – сказал Иоситаро. – Только вон та сумка. Мне пришлось уезжать в спешке.

– Тогда надевайте скафандр, – распорядился Селидон. – Частота для переговоров – тридцать шесть. Мои люди возьмут ваши вещи.

Иоситаро подчинился. Тут он заметил, что один из людей Селидона, прежде чем дать ему надеть его, скафандр обыскал. После этого он вывел Ньянгу в переходную камеру, и вместе они вышли на астероид. Через несколько секунд вышел второй, потом – сам Селидон. Селидон закрыл входной люк.

– Вы собираетесь разрушить мой корабль? – спросил Ньянгу.

– Нет, – ответил Селидон. – Взрыв может привлечь внимание, а из-за вас уже все и так настороже. Но я оставил подарочек для тех, кто найдет яхту и решит открыть люк.

Ньянгу надеялся, что в ближайшем будущем никто не станет брать яхту. По крайней мере, никто из его знакомых.

Они перебрались на «Корфе», и Ньянгу велели снять скафандр. Потом его отвели в пустую комнату, обыскали и оставили одного. Двигатели «Корфе» включились, и вскоре корабль сделал первый прыжок. Делать Ньянгу было нечего. Он лег и попытался уснуть.

Через какое-то время вооруженные мужчина и женщина отвели его в большую, по-спартански обставленную каюту. Сидевший за столом Селидон указал ему на сиденье. На столе были сумка Иоситаро и тяжелый старомодный бластер.

– Это все оружие, что у вас было с собой? – спросил Селидон.

– Нет, – ответил Ньянгу. – Разрешите?

Селидон кивнул. Ньянгу просунул руку в брюки через пояс и вытащил маленький плоский пистолет, стрелявший взрывающимися зарядами.

– Очевидно, мои люди этого не нашли.

– Очевидно.

– Протектор Редрут мало кому позволяет носить оружие, – сказал Селидон. – Но поскольку вас почти наверняка пригласят работать на наше правительство, вряд ли с этим будут проблемы. Спасибо за честность.

Иоситаро развел руками:

– Я еще не забыл, на кого работаю.

– Хорошо, – сказал Селидон. – Растяпы, которые не нашли это оружие, будут наказаны. Но я хочу вот что посоветовать. Не носите какое бы то ни было оружие, даже нож, в присутствии Протектора. Он... нервничает.

– Спасибо за предупреждение.

Селидон подошел к буфету и открыл его.

– Выпить хотите?

– То же, что и вы.

– Это тройной травяной чай, – сказал Селидон, наливая два стакана из металлического чайника. – Он помогает мне думать. – Он протянул один стакан Ньянгу. – Да, вы служили Протектору... и его мирам... долгие годы.

– И я был вознагражден за это, – ответил Иоситаро.

– Ваше вознаграждение ждет вас на Лариксе, в наших самых надежных сейфах, – поправил Селидон. Он сделал глоток и поглядел на Ньянгу. – Вы, должно быть, рано занялись своей... профессией. Я ждал кого-то постарше.

– К несчастью, я старше, чем выгляжу, – парировал Иоситаро.

Селидон подождал дополнений и разъяснений, но понял, что их не последует.

– Я отправился с группой приема, поскольку решил, что нам с вами надо поговорить прежде, чем вас приветствует Протектор Редрут.

Ньянгу сделал заинтересованное выражение лица, но промолчал.

– Думаю, вы знаете, что автократы весьма подозрительно относятся к своим шпионам, особенно главным шпионам. И не без причины.

– Разумеется.

– Возможно, вам будет интересно узнать, что я не только команду вооруженными силами, но уже шесть месяцев возглавляю разведку Протектора. Эта последняя должность мне не по душе, и я занимаю ее только в силу необходимости. Человек, занимавший ее до меня, считал себя крупным специалистом по макиавеллиевской тактике. Я заметил, что те, кто громко и с гордостью объявляют себя интриганами, обычно кончают жизнь с изумлением на лице и куском стали между шестым и седьмым ребрами. Но это так, к слову. Этот умник решил поиграть с Протектором в политику против меня. Не знаю почему. Я был вполне занят и доволен своими обязанностями, и ни он, ни его должность мне были совершенно ни к чему. Так или иначе, он стал представлять угрозу, и мне пришлось с ним... разобраться. Так что теперь его обязанности включены в мои, а он – лишь пыль на ветру. Я объясню, какое отношение это имеет к вам. Я полагаю, что Протектор Редрут предложит вам должность в правительстве, скорее всего в ранге лейтера. Он захочет, чтобы вы были его специальным советником по камбийскому вопросу, и если вы будете хорошо работать, вас продвинут. Так вот, если это случится, не забывайте, что произошло с вашим предшественником, который считал себя таким ловким, и умерьте ваши амбиции. – Селидон холодно улыбнулся. – Мы подойдем к Лариксу через два прыжка. Мой сотрудник проводит вас в более удобную каюту. Можете ходить на корабле куда захотите. Добро пожаловать на Ларикс и Куру, Эб Йонс.

Иоситаро встал, поклонился и последовал за женщиной.

«Идиот, – думал он. – Сначала говорит мне, что хитрецов всегда кто-нибудь да обхитрит, а потом сам это же и делает. Будто я не встречал достаточно дураков с собственными группировками, чтобы не знать, что за мной будут наблюдать. Но все равно надо вести себя очень осторожно».

Глава 6

Ларикс/Ларикс Прима

В порту Ньянгу и Селидона подобрал лимузин с военной символикой. После множества приветствий он взлетел. Иоситаро заметил, что корабль сопровождали два вооруженных «жукова», и спросил, в чем была опасность.

– Никакой опасности, – ответил Селидон. – Протектор считает, что любое появление члена правительства на публике должно сопровождаться демонстрацией мощи. При этом рабочим есть не только чем восхититься, но и над чем задуматься, если они замышляют хоть малейшее нарушение.

Агур был городом-монолитом. Его громоздкие многоэтажные здания часто занимали целые кварталы. Казалось, что их не построили, а просто вылили на землю из какого-то сосуда. Голый бетон был обычно выкрашен в коричневый или голубой цвет, а единственным украшением зданий были нарядные разноцветные вывески расположенных внутри предприятий.

Лимузин пролетел метрах в десяти над улицей, сирена выла во всю мощь. Ньянгу видел пешеходов и людей в маленьких транспортных средствах типовой конструкции. Подъемников в воздухе было мало.

– Протектор предпочитает, чтобы люди пользовались наземным транспортом или нашим весьма эффективным метро, – сказал Селидон тоном официальной публикации. – Подъемники, как правило, оставлены для официальных дел или, в более крупном варианте, для того, чтобы отвозить граждан в колIZEИ или загородные зоны отдыха.

Люди носили яркую одежду часто плохо сочетающихся цветов, которая выделялась на фоне унылых зданий. Ньянгу не мог сказать, были ли они счастливыми, грустными или сердитыми.

– Да, из чистого интереса, – спросил Ньянгу, – как вы поступаете с преступниками и диссидентами? Репрограммируете?

Селидон холодно улыбнулся.

– Нет, нам редко приходится этим заниматься, – ответил он. – И мы используем термин «социально неприспособленные». Протектор не считает нужным позволять им жиреть за счет общества, бездельничая в тюрьмах и строя планы незаконного обогащения после освобождения. Вместо этого их посылают на тяжелые физические работы в опасных зонах. Шахты на дне моря, станции на спутниках и тому подобное. Те, у кого сроки поменьше, если они их переживают, обычно не представляют угрозы обществу. Что касается диссидентов... Настоящие диссиденты были в прошлом поколении. А остальные... Да вы все сами увидите.

Ньянгу сам когда-то был угрозой обществу. Да и сейчас, по меркам Ларикса, он точно был диссидентом. Он задумался над словами Селидона.

Через несколько минут Селидон ткнул его в бок:

– Вон дворец Протектора.

Он находился посреди города и занимал территорию диаметром в три-четыре километра. Огромное здание в центре в стиле рококо было грандиозно на зависть любому диктатору: сплошные шпили, купола, разноцветные пузырьки и странные башенки.

Иоситаро решил, что когда-нибудь, если у него будет шанс и достаточно взрывчатки, он нанесет по нему удар ради всех архитекторов Вселенной.

– Вы не догадываетесь, почему вас разоблачили? – спросил Протектор Ален Редрут. В громадном кабинете было только два человека. По крайней мере, Иоситаро мог видеть только двоих. Он предполагал, что Редрут был не настолько глуп, чтобы встречаться с кем-то без вооруженного прикрытия, и мог только гадать, сколько стрелков спрятано за стенами.

Редрут был ниже среднего роста, лет ему было сорок с небольшим, и он лысел. Вида он был кроткого, только вот в глазах был странный неподвижный блеск.

– Вообще-то, догадываюсь, сэр, – ответил Ньянгу. – Одна из моих агентов, находившаяся под наблюдением, связалась со мной, чтобы сообщить, что силы Конфедерации планируют еще одно наступление. У меня для такой связи были промежуточные станции в космосе, и они сумели проследить сигнал до моей базы. Я успел только задействовать механизмы самоуничтожения и сбежать прямо в том, что на мне было.

Редрут наклонился поближе:

– Куда они пойдут, Йонс? Ваш агент успела вам сообщить?

– Я получил только обрывок, – соврал Ньянгу. – Они затребовали карты для запасной точки прыжка в систему Ларикса, поскольку их первая попытка не удалась. Агент ничего не сказала о том, когда именно будет вторжение.

– И в чем задача Корпуса?

– По словам агента, один из них сказал другому что-то насчет «бригады по слому». Полагаю, это значит, что они пришлют что-то вроде группы саботажников, – сказал Иоситаро.

Редрут сжал губы.

– Мы будем готовы, – твердо сказал он. – Мы остановим их в космосе, как в прошлый раз, и на этот раз разрушим их корабль или корабли.

– Замечательно, – поддержал Ньянгу. – Я полагаю, что то, что вы не смогли уничтожить камбрийцев в прошлый раз, привело к моему разоблачению.

– Ту группу перехвата уже наказали за плохую работу, – отозвался Редрут. – Забудьте об этом.

– Хорошо, сэр.

– Вы отлично поработали на меня все эти годы, – признал Редрут. – Вас награждали за успехи и не наказывали за неудачи. Хотите ли вы заработать дальнейшие... награды?

Он оценивающе посмотрел на Иоситаро. Ньянгу понял, что у него нет выбора.

– Конечно, сэр. Я полагаю, мне будут платить как прежде?..

– Конечно. Первой наградой будет ваше немедленное производство в ранг лейтера. Я хочу, чтобы вы помогли мне оценить планы камбрийцев по поводу Ларикса и Куры, а в течение ближайшего года участвовали в планировании разведмиссий на Камбру, готовясь к неизбежному завоеванию.

Ньянгу кивнул.

– Когда я нападу, вы войдете в мой штаб, а после победы вы займете высокий пост в марионеточном правительстве Камбры. У вас будет масса возможностей возместить то, что вы потеряли, когда вам пришлось бежать. Как в вещах, так и в моральном плане.

Ньянгу позволил зловещей улыбке мелькнуть на своем лице.

– Кроме того, вы можете прямо здесь и сейчас помочь мне, поскольку вы мыслите как камбриец.

Иоситаро встревожился.

– Я должен знать, в чем мои слабости. Как камбрийские шпионы, убийцы и саботажники могут проникнуть на Ларикс? Я хочу, чтобы вы посетили миры Ларикса, а потом Куры, и свежим глазом поищите слабые места. Старайтесь не привлекать к себе внимания. Все, что выясните, сообщайте прямо мне. Я накажу ленивых и неосторожных, награжу сильных и ответственных.

– Да, сэр, – согласился Ньянгу. – А как насчет Селидона? Он сказал мне, что возглавляет разведку. Я не хочу никаких недоразумений.

– Если они будут, я разберусь, – твердо сказал Редрут. – Я сообщу Селидону то, что ему нужно знать. В конце концов, я хозяин Ларикса и Куры.

Он встал. Иоситаро понял, что аудиенция закончилась. Он тоже встал и неловко изобразил салют, как сделал бы это гражданский.

– В будущем, – сказал Редрут, – вас ждут замечательные награды. Особенно когда я, как это неизбежно случится, распространю свою империю сперва на Камбру, а потом на то, что раньше было Конфедерацией. Миллионы миров скованы цепями анархии, и долг Ларикса и Куры – освободить их. Это будут замечательные награды. Но для тех, кто думает, что сможет служить другим хозяевам, наказание будет еще большим.

Мажордом Редрута провел Иоситаро к другому выходу, где ждал очередной военный лимузин.

– Водитель знает, куда вас отвезти, – сказал он и отдал честь.

Ньянгу залез в подъемник, где его ждал Селидон.

– Ну как, лейтер, интересный разговор был у вас с Протектором?

– Да, вполне.

– Насчет нашего разговора на корабле. Ничего не хотите мне рассказать о том, например, в чем будут состоять ваши обязанности?

Иоситаро ухмыльнулся:

– И сколько комнат во дворце Протектора вы прослушиваете?

Селидон удивленно взглянул на него, потом рассмеялся:

– Хорошо, Йонс. Очень хорошо. Вы вполне компетентны в своем деле. Если ни один из нас не расслабится и не зазнается, наши отношения будут вполне взаимовыгодными.

В качестве городской квартиры Ньянгу предоставили три верхних этажа в одном из сооружений в полквартала длиной. Он попробовал сосчитать комнаты, получил три разных результата в зависимости от того, каким лифтом он пользовался, и бросил это занятие.

Штат obsługi из двадцати четырех человек был уже на месте. Он спросил, специально ли для него это приготовили, и его домоправитель, тихий незаметный человек с бегающими глазами по имени Керман, сказал, что раньше квартиру занимал...

– ...но я не должен упоминать его имя, сэр. Он был членом камбрийской шпионской сети, которую наш замечательный Протектор вывел на чистую воду.

«Камбрийской шпионской сети?» – с удивлением подумал Иоситаро.

Разумеется, Керман, а также, по мнению Иоситаро, все остальные в доме, докладывали Селидону, а потом Редруту. Неважно. Во сне он не разговаривал, и у него не было ничего, что выдавало бы его миссию, за исключением четырех чипов для коммуникатора, которые он все еще прятал.

Он был занят исследованием кухонь и бара, когда Керман снова подошел к нему.

– Лейтер Йонс, прибыли возможные кандидаты для ваших личных апартаментов, и они хотят знать, собираетесь ли вы их интервьюировать.

– Личных апартаментов?

– Да, сэр.

– И чем они отличаются от вас, служанок, поваров, пекарей и прачек, которые уже на меня работают?

– Если бы вы соизволили пройти со мной, сэр?

Женщин было шестеро: две блондинки, две брюнетки, две рыжих. Все они были привлекательны, на вид умны и весьма заинтересованы в нем. Ньянгу отвел Кермана в сторону.

– Кажется, я понял. Эти женщины претендуют на место в моей постели?

– Разумеется, сэр. Мы пользуемся термином «компаньон». Если желаете, есть мужчины, которые выполняют те же функции.

Иоситаро сказал, что на этой неделе мальчики его не интересуют, потом вызвал одну из женщин – брюнетку с томным взглядом по имени Брита.

– Ты хочешь стать моей компаньонкой?

– Да, разумеется.

– Почему?

Брита изумленно моргнула.

– Потому что меня к этому готовили.

– Какое давление... Извини, какое воздействие на тебя оказывали, чтобы ты стала тем, что ты есть?

– Воздействие, сэр? Я очень старалась во время обучения, чтобы меня отобрали кандидатом в компаньонки для высокопоставленного лица. И все эти женщины тоже. – Она улыбнулась. – Должна сказать, сэр, что у меня есть особые способности, которых у них может и не быть.

– Если я тебя выберу, что будет дальше?

– Все, что вы хотите, и когда хотите.

– Нет, я имею в виду, что ты при этом получаешь?

– Ну, если вы разрешите, я смогу жить здесь. Это куда лучше, чем моя квартира, – там всего две комнаты. Или я могу приходить только тогда, когда вам нужны будут мои услуги. Конечно, выплаты на мою одежду и жилье увеличиваются. Я смогу делать покупки в специальных магазинах, которые открыты только для высокопоставленных членов правительства и их ближайших сотрудников, а на стадионах я смогу сидеть на особых местах. Моих родителей тоже повысят в статусе.

– Хм, – у Ньянгу появилась идея. – Брита, а что будет, если я выберу нескольких?

– Ну, вы поступите как большинство мужчин. И честно говоря, – она облизала губы, – отчасти это снимет с меня, как вы это сказали, давление.

Иоситаро постарался не показать своей реакции на ее слова. Режим Редрута программировал граждан разными способами.

– Отлично. Пойдем со мной.

Он вернулся в комнату и указал на двух блондинок и одну рыжую.

– Вы трое и ты, Брита, можете остаться, если хотите. Остальные, спасибо за встречу.

Две оставшиеся не казались особо разочарованными. Они почирикали о том, как любезен и вежлив лейтер и, возможно, они еще встретятся, и ушли.

– Еще кто-то прибавится к моему штату? – спросил Иоситаро у Кермана.

– Только ваши личные телохранители, сэр.

– Отлично. Займитесь этим сами. Наймите крупных спокойных здоровяков, желательно с армейским опытом. Было бы неплохо, если бы у них не хватало уха, или, например, был снят скальп.

– Сэр? – Керман явно был шокирован.

– Я хочу, чтобы любой социально неприспособленный, который вздумает на меня напасть, знал, что меня хорошо охраняют, – пояснил Иоситаро. – Парни со шрамами бросаются в глаза

– Да, сэр. Понимаю, сэр.

Ньянгу демонстративно зевнул:

– Теперь я не прочь бы осмотреть... личные апартаменты. Я полагаю, что у четырех выбранных мною женщин будут свои спальни?

– Будут, сэр. Но мне придется переместить двух служанок. Лейтеры, которым я служил, обычно требовали только одну или двух компаньонов.

– Тогда покажи им их комнаты, а потом спроси Бриту и... как зовут ту рыжую?

– Пайдер, сэр.

– Спроси их, не хотят ли они меня навестить.

– Как скажете, сэр.

Если он изобразит сексуально озабоченного дурачка, то, возможно, что Селидон и Редрут воспримут его менее серьезно. Ньянгу надеялся, что так он умно все планировал, а не находил оправдание своим развратным наклонностям.

На следующее утро на удивление хорошо отдохнувший Иоситаро встретился со своими телохранителями, которые были именно такими, как он хотел, – большими, молчаливыми, страшными и, он надеялся, такими же тупыми. Он расспросил их о подготовке и узнал, что оба они имели опыт в драках, и не более того. Во всяком случае, так они сказали. Один из них сказал, что они будут рады помочь Ньянгу с безопасностью. Тот ответил, что, кажется, уже разобрался с этим.

– Обычно лейтеры считают необходимым, – сказал телохранитель, – иметь сотрудников – бывших военных, например – которые занимаются мелочами, на которые у нас не хватает времени. И потом, они в форме и лучше выглядят для публики.

– Какими мелочами? – поинтересовался Ньянгу.

– Они проверяют, нет ли бомб в автомобилях, расчищают вам дорогу на мероприятиях и вообще заботятся о том, чтобы те, кого вы встречаете, знали, какая вы важная персона.

– Я пока подожду, чтобы найти нужных людей, – соврал Ньянгу. Он подумал, что шпионить на чужой планете достаточно сложно и без целой свиты. Он обойдется тем, что уже есть.

Разобравшись с личными потребностями, пора было браться за работу как для себя, так и для Редрута.

– Кем вы работаете? – спросил Ньянгу.

– Привратником, сэр.

– Извините за глупый вопрос, но непохоже, чтобы предприятия в этом квартале нуждались в охране. Ни одно из них, кажется, не является правительственным.

– Нет, сэр. Я наблюдаю за социально неприспособленными, смотрю, кто уходит и кто приходит, и докладываю обо всем подозрительном.

– Вам нравится ваша работа?

Коренастый привратник огляделся по сторонам, но когда Ньянгу улыбнулся, почувствовал себя увереннее.

– Ничего работа, сэр.

– У вас, кажется, акцент.

– Да, сэр, то есть, наверное, сэр. Я с Куры. Простите за дерзость, сэр, но у вас акцент ничуть не меньше, чем у меня.

Телохранители Иоситаро нахмурились, но при виде его улыбки их лица разгладились.

– Хм, Кура. Я там еще не был, но слышал, что это в основном сельская местность, джунгли и фермы.

– Верно, сэр.

– Должно быть, для вас была большая перемена – переехать на планету с таким количеством городов, как Ларикс.

– Да, сэр, большая.

– Вы когда-нибудь хотели вернуться?

Его собеседник ужаснулся:

– На Куру? Господи, конечно нет. Прошу прощения, сэр.

– Почему? Там такая тяжелая жизнь?

– Нет, сэр. Там совсем не так, как на Лариксе. Маленькие деревни, почти нет городов. Большие семьи, так что все знают друг друга и стараются помочь, если есть какие-то проблемы. Но...

– Продолжайте, – сказал Ньянгу.

– Ну, во-первых, там призраки.

– Какие призраки?

– Извините, сэр, – сказал привратник. – Не хотел об этом упоминать, даже если все так думают. Я знаю, это все неправда, уомбли давно исчезли, а может, их и не было никогда.

Иоситаро хотел спросить, что такое, черт возьми, уомбли, но решил, что лучше это выяснить потихоньку потом.

– Я почему не хочу возвращаться, сэр, – продолжал его собеседник. – Все находится в Лариксе, и если ты здесь пробынешься, особенно в Агуре, то ты чего-то стоишь, сэр.

– Вы староста квартала?

– Да, сэр. – На женщину явно произвело впечатление, что она беседует с таким важным лицом, как лейтер. – Уже шесть или семь лет.

– А что случилось с прежним старостой?

– Не знаю, сэр. Говорят, он не прислушивался к тому, что говорят люди.

– А вы прислушиваетесь?

– Точно, сэр. Не хочу хвастаться, но думаю, что это такие люди, как я, обеспечивают безопасность Протектора Редрута, благослови его Бог. Особенно от камбрийских шпионов.

– Без всякого сомнения, – согласился Ньянгу.

* * *

– Так что от старост кварталов эти рапорты попадают к вам? – спросил Ньянгу.

– Да, сэр, – ответил его собеседник, худой мужчина, и указал на свое безупречно чистое рабочее место. – Заметьте, никакой необработанной документации. Я читаю рапорты и передаю их на следующий уровень в течение суток, а как правило, даже в течение нескольких часов. Потом, если мой начальник сообщает, что с кем-то надо побеседовать или... еще хуже, я отправляюсь со стражей и помогаю их забирать, если так было приказано. Я слежу, чтобы все в квартале знали, что случилось, и выдаю награду старосте, который первым информировал меня о социально непригодной личности.

– Все районные рапорты сводятся воедино, – деловито объяснял его следующий собеседник, – потом сводка отправляется в... – он оборвал фразу.

– Можете употребить это слово, – сказал Ньянгу.

– В разведслужбу Протектора. А там на их основе оценивают обстановку.

– Предположим, количество жалоб на... Вы, наверно, называете это социальными нарушениями – извините, я пока только учусь терминологии – удвоилось. Что случится тогда? – спросил Ньянгу.

– Тогда весь район наказывают – урезают их дополнительные рационы или даже отказывают им в разрешении провести летний отпуск в зонах отдыха. Иногда мы даже лишаем их права посещения и просмотра спортивных мероприятий. Как вы наверняка знаете, это важный район. У нас здесь на полную мощь работают верфи. Так что мы наблюдаем за всеми очень тщательно.

– Ясно, – сказал Иоситаро. – А если из района поступало меньше жалоб, чем обычно?

– Возможно, увеличится количество малых льгот, – ответил чиновник. – Или, скорее всего, на их дисплеи передадут поздравительное послание от Протектора Редрута. У нас хранится несколько вариантов таких записей.

«Сукин сын, – подумал Ньянгу. – Эти поганцы все друг на друга стучат и тиранствуют: чем выше уровень, тем больше. Это как болезнь, и у всех у них температура».

– Сразу несколько человек, с которыми я разговаривал, упоминали камбрийских шпионов, – сказал Ньянгу.

Они были в квартире Селидона – такой же полупустой, как его каюта на корабле. Селидон улыбнулся.

– Да, и что?

– Насколько мне известно, камбрийцы только недавно начали засылать шпионов на Ларикс, – сказал Иоситаро. – А откуда взялись эти? Я о них никогда не слышал.

– У Протектора Редрута необычайная способность вынюхивать шпионов из других систем, – ответил Селидон. – Он уже два или три года выявляет камбрийские шпионские сети. До этого нас сильно беспокоили анархисты с миров Конфедерации. К счастью, Протектор обнаружил и уничтожил их и не позволил им отравить обстановку.

– Понятно, – сказал Иоситаро.

– Обычно предатели появляются, когда у Протектора возникает интерес к какому-то району. Вполне понятно, что предполагаемый враг творит ужасные дела и этим оправдывает беспокойство Протектора.

– А вы, очевидно, уверены, – заметил Ньянгу, – что эти комнаты Протектор не прослушивает.

– Ничего подобного я не предполагаю, – ответил Селидон. – Я преданный слуга Протектора, и мне нечего бояться.

– Боже, опять? – прошептала блондинка.

– Хочешь, чтобы я остановился, Эниде?

– Нет, я просто... устала, пытаюсь угнаться за тобой. Мне еще двадцати нет, а тебе сколько, под тридцать?

– Немного побольше, дорогая.

– Ты никогда даже не выглядишь усталым.

– Это все гигиена и святость характера.

Эниде хихикнула:

– У меня нога выскочила. Привяжешь опять?

Ньянгу надеялся, что Эниде просто глуповата, а не пытается постельными разговорами заставить его сбиться в легенде. Он предпочитал тупых агентов тупым контролерам. Ему вовсе не хотелось из-за недоразумения попасть на допрос третьей степени.

– Опять ремнем?

– О да, пожалуйста.

– Конечно, я люблю спорт, – соврал Ньянгу одному из своих телохранителей, которого он про себя называл Громила А. – Какие виды спорта у вас здесь на Лариксе?

– Ну, – сказал тот, – сейчас осень, так что играют в «Вызов». Это как военные игры в старину, с затупленными копьями, луками и стрелами, фехтованием и тому подобными штуками.

– Мне это нравится, – вставил Громила Б. – У меня хорошо шли кулачные бои, когда я еще только поступил в армию.

– Ага, армия самое место для боев, – отозвался первый телохранитель. – Это не для меня. На Куре они это любят, им только бы гоняться друг за другом с дубинками вокруг холмов. Да, а после «Вызова» начинается раттес.

Это была командная игра, в которую играли на стадионах, с длинными ракетками, натянутыми сеткой, и мячом с изменяющимся центром тяжести.

– Недурно, – сказал Громила Б, – для зимы-то. А весной играют в хэрнхан. Я это люблю.

– Да, неплохой спорт, – согласился первый телохранитель. – Один человек бежит, остальные за ним гонятся. Поймают – ему несдобровать.

В хэрнхане район соревновался с районом, город с городом, пока не определялся чемпион.

– Но лучше всего моббал. В него играют летом, – сказал А, и Б усердно закивал в знак согласия. – Там я почти добрался до профессионального уровня. Когда играется финал, вся планета замирает.

Объяснение правил или, скорее, их отсутствия заняло несколько часов. Играли с мячом на открытом воздухе. На уровне района или пригорода играли в местном парке, где на каждом конце ставились ворота. О количестве игроков договаривались, или просто играло столько

народу, сколько хотело. Цель была в том, чтобы загнать мяч в ворота, используя любые средства, кроме, по мнению Ньянгу, разве что ножей или ядерных взрывных устройств.

Команды городов, провинций и миров были профессиональными и играли более организовано. Часто, когда проигрывали фавориты или судьи принимали «неправильные» решения, игры заканчивались бунтами, и их даже приходилось усмирять армии.

Ньянгу сделал еще один вывод: «Если людям не позволено участвовать в политике и их жестко контролируют, то пусть они выплеснут агрессию в спорте. Спорт специально делается жестоким и помогает выявить потенциально хороших солдат». Он начинал восхищаться ловкостью Редрута, или, скорее, его предшественников.

Ньянгу пытался побольше узнать об истории системы. Не было известно почти ничего, кроме того, что первые колонисты двух систем прибыли сюда несколько сотен лет назад, скрываясь от кого-то или чего-то. Как они так быстро застроили Ларикс, записано не было. И про четверых или пятерых – тут в записях отсутствовала ясность – предшественников Редрута тоже мало что было известно. Кое-что он нашел в одном из файлов «Планетной Энциклопедии».

«Уомбли – термин, используемый для обозначения первых жителей системы Куры, которые были инстинктивно враждебны людям и противодействовали нашей благотворной колонизации не используемых ими земель. О них известно мало, поскольку их уничтожили под мудрым руководством Первого Протектора. Описания их внешности различаются настолько сильно, что нет смысла загромождать ими научный труд. Им приписываются многие сказочные способности: невидимость, способность ощутить присутствие человека и даже его намерения и ответить на них ужасным и мучительным способом. По данным фольклористов, на Куре ходят слухи, что уомбли уничтожены не полностью, а остаются в уединенных местах, считавшихся у них священными, и при возможности нападают на одиноких путников. Повторения подобной чепухи допустить нельзя, и сознательный гражданин, услышав такие байки, должен сообщить о рассказчике властям».

– Ну-ну, опять доносы, – пробормотал Ньянгу и попробовал поискать в других направлениях.

На следующий день ему позвонил адъютант Селидона и передал, что Селидон «порекомендовал заняться исследованиями в более полезных направлениях». Получалось, что в историю даже лейтеру лучше было не соваться.

Вой сирен вырвал Ньянгу из приятного сна, где он навещал один из банковских сейфов. Он проснулся мгновенно, но благодаря давней тренировке изобразил медленное и трудное пробуждение. Кариг, его четвертая компаньонка, была уже на ногах и натягивала халат.

– Пошли! Надо спуститься в убежище!

– 3-зачем?

– Может, это учебная тревога, а может, нападают камбрийцы. Пошли, староста квартала записывает такие вещи!

Ньянгу натянул штаны, рубашку и надел тапочки. «Хм, камбрийцы нападают? Хорошо бы!» И правда, в подвале суетился делового вида человек, проверяя имена по списку. Иоситаро сел, его компаньонки, прислуга и телохранители устроились вокруг. Все уже стали успокаиваться, когда вдалеке послышался рев запущенных ракет, а потом взрыв. Пайдер всхлипнула:

– Они, и правда, здесь.

Прогремел еще один взрыв, потом на три часа воцарилась тишина. Наконец послышался сигнал отбоя, и их выпустили из убежища.

Ньянгу совсем не хотелось спать. Он поднялся в сад на крыше и увидел, что лучи прожекторов все еще обыскивают темноту. Он задумался: что, черт возьми, случилось? Решил, что это входит в планы Корпуса. Он хотел было разбудить другую компаньонку, но счел, что важнее закончить с кое-какими бумагами.

Через час к нему в офис пришел Керман.

– Сэр, Протектор немедленно вызывает вас к себе.

«Это не очень хорошо».

Он оделся, с тоской подумал о том, что хорошо бы взять оружие, но вспомнил предупреждение Селидона. Менее чем через час он прибыл во дворец.

Его ждали Редрут и Селидон. На лице Селидона была обычная холодная усмешка, Редрут плотно сжимал губы.

– Я вами недоволен, Йонс, – без предисловия сказал Редрут.

– Прошу прощения, сэр, – ответил Ньянгу. – Могу я узнать...

– Вы сказали, что Камбра готовит рейд для проникновения к нам.

– Так поэтому была тревога?

– Да, – ответил Редрут. – Но вы сказали, что будет только одна атака.

– Было, по меньшей мере, два корабля, – сказал Селидон. – Один вышел из гиперпространства в месте, о котором вы нас предупредили, но второй использовал ту же точку, что и при первой попытке. Слава Богу, Протектор бесконечно мудр, и он приказал просматривать все установленные навигационные точки внутри системы.

Ньянгу хранил нейтральное выражение лица. Датчики у них явно были лучше, чем предполагал Корпус, а параноя – сильнее.

– Что случилось? – спросил он. – Я услышал, как запускали ракеты.

– А, просто паника, – ответил Селидон. – Лейтер, отвечающий за оборону столицы, запаниковал и принялся палить из всех орудий неизвестно куда. За глупость его накажут. На самом деле первого нарушителя, единственного, надо заметить, о котором вы нас предупредили, быстро уничтожили в открытом космосе.

«На это мы и рассчитывали, когда придумывали этот план на Камбре», – подумал Ньянгу. Он также заметил особое ударение на «единственного».

– Второй корабль ненадолго скрылся от нас и направился к Приме, – вставил Редрут, – совсем как предыдущий камбрийский корабль. Не знаю, был ли первый корабль наживкой, но полагаю, что это было так. А саботажники, о которых вы нас предупредили, были на втором корабле. Мы атаковали, потеряли контакт и возобновили его как раз перед тем, как корабль ушел в гиперпространство. Мы не смогли проследить за кораблем, но полагаем, что он вернулся на Камбру.

Ньянгу вздохнул свободнее.

– Уже второй раз камбрийцы причинили мне беспокойство, – сказал Редрут. – На этот раз они уж точно получают ответ, который им не понравится. Для этого мне не понадобятся даже ваши знания об их системе. Вас я вызвал, чтобы уведомить: я не терплю ошибок от своих слуг. Вы предупредили нас о первой атаке, но не о второй. Недоделанная работа – все равно, что не сделанная. Запомните это на будущее, Йонс. Сейчас я вами недоволен. Так что учтите это. Научитесь сосредотачиваться на своей работе, а не на развлечениях. И больше не повторяйте ошибок.

Ньянгу поклонился, повернулся и вышел.

Он был очень доволен. «Если что-нибудь пойдет не так – неважно, кто виноват, даже если никто не виноват – кого-то надо обвинить, и ни в коем случае не Протектора. Отлично. Подчиненные не будут докладывать не только о неудачах, но и о проблемах. И время, потраченное на моих компаньонов, не пропало зря. Редрут явно считает, что меня интересует только секс и принимать меня всерьез не стоит. Всегда полезно, когда враг считает тебя дураком».

Но больше всего он радовался очевидному успеху вторжения. Первый корабль, вошедший в систему далеко от Ларикс Примы, был беспилотным. Его и должны были обнаружить, проследить и уничтожить. Он должен был прикрыть второй корабль, который никак не должны были обнаружить. Но его все-таки обнаружили, и это было плохо. И все же Ларикс явно поте-

рял его в решающий момент задания. На этом корабле был передатчик, который надо было разместить на одном из спутников Ларикса Пять. Кажется, это удалось.

Теперь, если он был там, осталось найти способ с ним связаться.

В идеале Ньянгу надеялся на то, что Эбу Йонсу полагается передатчик и его можно просто переделать нужным образом. Следующий возможный вариант – купить хороший мощный коммуникатор, вставить один из привезенных чипов, закодировать свою передачу, с помощью пары рекордеров сжать передачу и отправить ее, приглядываясь к пеленгаторам по соседству.

Ньянгу понял, что за ним наверняка пристально наблюдают и любая такая покупка привлечет внимание. Он надеялся припомнить свои способности на гражданке и украсть передатчик.

Протектор Редрут все держал под контролем. Передатчиков для гражданского использования просто не было. Все коммуникаторы контролировала служба безопасности. Они были опечатаны и заранее настроены на официальные частоты. Иоситаро понял, что если он доберется до одного такого передатчика и попробует его распечатать, то либо он не сумеет это сделать, либо тот самоуничтожится на месте, предварительно послав предупреждение, что его пытаются вскрыть «социально неприспособленная личность». Даже в летательных средствах передатчики были опечатаны и настроены на определенные частоты.

Похоже, электронные детали не продавались ни в одном магазине, да Ньянгу и не знал, что покупать и как собрать передатчик из деталей. Он подумал о бесчисленных видеодисплеях. Были ли они просто ящиками, по которым крутили спорт, новости и правительственные указы? Не так сложно добавить к каждому дисплею камеру наблюдения и еще больше усилить хватку, в которой Редрут держал Ларикс.

Однажды Иоситаро прикинулся пьяным якобы от расстройства после отповеди Редрута. Он уселся с бутылкой у дисплея, в одиночестве ругаясь с какой-то спортивной трансляцией. Качество передачи вроде бы было плохое, и время от времени он ударял по дисплею, но это «не помогало». Наконец, после того как полторы бутылки исчезли (но не в его горле), он «не выдержал». Он споткнулся, схватил приемник, поднял его над головой и со всей силы бросил об пол. (Это покажет, какой он несдержанный.) Он знал, что в комнате есть и другие, более сложные камеры, продолжающие запись.

Через несколько минут, осмотрев обломки, он убедился в том, что в дисплее и правда была примитивная камера и передатчик.

«Жучок» был цельный, как и остальные детали внутри дисплея. Конечно, опытный техник наверняка сумел бы их переделать, но Ньянгу Иоситаро был мошенником, а не инженером-электронщиком. Он зло пнул обломки, разбудил Пайдер и велел ей взять кое-какие игрушки и идти с ним в комнату к Брите.

На следующее утро телевизор заменили, и никто ни слова не сказал по поводу вспышки гнева Иоситаро. Но он все еще не знал, как соединиться со спутником, если он там был, и с Камброй. А это значило, что все его хитрые планы были пока что ни к чему.

Он не переставал гадать, как именно Редрут решил ответить Камбре и как ему послать предупреждение своим.

Глава 7

Камбра/D-Камбра

– Никаких известий от Иоситаро, Джон? – спросил Янсма, стараясь быть беззаботным.

– Ни черта, – ответил Хедли. – Целый месяц прошел, а мы ни черта не получили.

– Да он, наверное, никак не найдет платный коммуникатор, который принимает камбрийские монеты.

– Наверное, – сказал Хедли. – Ты пристаешь ко мне только затем, чтобы посмотреть, насколько весело я могу врать, что совсем не беспокоюсь?

– Вообще-то нет, не только, – ответил Гарвин. – Почему бы нам еще не подергать Ларикс и Куру? На Лариксе, наверное, до сих пор повышена степень готовности после нашего последнего визита. Так что давайте пошлем небольшую команду на Куру и потянем этих деревенщин за хвост.

– А ты, конечно, будешь во главе.

– А почему нет? – сказал Гарвин. – Пенвит в последнее время ничего не делает, только водит рантье на встречи с Ангарой. Вот пусть и подменит меня. А я возьму этих бандитов, которыми командует Ньянгу.

– Пока звучит интересно, – признал Хедли. – Высадка будет несложная. Да и потребить врага не вредно. Как будешь уходить?

– Если мы будем действовать только на планете, – уверенно объяснил Янсма, – вряд ли они обратят внимание на космос. Запустите коммуникационный спутник, как для Ньянгу, и когда я скажу, подойдите с тремя-четырьмя «велвами» и парочкой новых истребителей. Мы уйдем россыпью, и никто, кроме плохих ребят, не пострадает.

Хедли пожевал верхнюю губу:

– Может и сработать. Надо обсудить со стариком.

– Не выйдет, – сказал Хедли. – Ангара считает, что без массы дополнительных сведений по Куру это слишком рискованно. Извини.

– Черт побери, босс! Мы сможем нанести урон Редруту, только если будем нападать повсюду. Как там в той старой песенке: «зовите меня ветром – я лечу куда хочу».

– Ветром? – не соглашался Хедли. – Тут речь об урагане. Радуйся, что сейчас не прежние времена. А то кто-нибудь уже пописывал бы статейки и называл нас «Силой урагана» или еще какой-нибудь бредятиной в том же духе. Как мы, кстати, раньше назывались, не помнишь? «Быстрое копье», кажется?

– Вы меняете тему, чтоб меня успокоить, – отступил Гарвин.

– Ну да, именно.

– Так что мне делать? Ждать, пока Ньянгу ответится?

– Точно.

Через три дня Протектор Редрут отреагировал на камбрийские булавоочные уколы.

Патрульный корабль с D-Камбры доложил о трех кораблях. Один из них – неизвестный истребитель, а два других – патрульные суда Конфедерации нана-класса. Они очутились внутри системы, хотя ни один из постов на внешних планетах о них не предупреждал. Едва о них доложили, как патруль сообщил, что с большого корабля запустили ракету. Все три нарушителя ушли в гиперпространство с ближайшей навигационной точки.

Ракета была нацелена на D-Камбру, а точнее, судя по расчетам, на остров Дхарма. Патрульный корабль выстрелил противоракетными снарядами, но атакующая ракета ушла от них. Второй выстрел патрульного корабля тоже не попал в цель.

Траекторию ракеты рассчитали еще точнее и определили, что она идет на Леггет, столицу D-Камбры. В космос взлетели три «аксая», два из которых пилотировали мусфии. Только

выйдя из атмосферы, они получили возможность «достать» ракету и выстрелили. Два выстрела попали в цель.

Ядерный огонь в небе D-Камбры принес планете ранний рассвет.

– Планы меняются, – объявил Хедли. – Ангара одобрил вылазку на Куру. У Планетарного правительства истерика от утреннего происшествия. Никто не хочет светиться в темноте, и вообще ядерное оружие – это для варваров.

– Да, сэр. Спасибо, сэр.

– За что? За шанс быть убитым? – вполголоса сказал Джон Хедли. – Иди, собирай своих чертовых добровольцев.

– Ну, во-первых, я, – сказала Моника Лир. – Нектан, Иртинг, Хекмайер. Джил Махим пойдет медиком, Монтагна – снайпером. Аль Шариф и еще пара ребят с опытом в электронике.

– В основном сержанты, я погляжу, – подытожил Янсма.

– Ну, нельзя же оставить все развлечения новобранцам!

– Можно поинтересоваться, чего вы хотите? – сказал Гарвин, потирая глаза. – Уже поздно, я хочу спать. Я только наполовину закончил дела, и тратить время на пустяки мне некогда.

Дилл уселся на стул перед столом Гарвина. Доктор Данфин Фрауде остался стоять.

– Слышал, вы отправляетесь искать неприятности, – сказал Дилл.

– И вам пригодится пара добровольцев, – добавил Фрауде.

– Что, в этом чертовом Корпусе уже никакой секретности не осталось?

– Не для Бена Дилла.

– Ответ простой – довольно. Героев у меня хватает.

– Не выйдет, – спокойно ответил Дилл.

– Ты же пилот, – убеждал Гарвин. – Мы будем возиться в грязи. Ты попросту завянешь, когда придется столько накручивать на своих двоих.

– Мне приходилось прогуляться по длиннющим джунглям, – сказал Дилл. – Да еще и тащить парочку разведчиков.

– И я не отставал от других, когда мы застряли на мусфийской планете, – добавил Фрауде. – И потом, вам на Куре пригодится аналитик.

– Ну ладно, – сдал Гарвин. – Допустим, для вас, доктор, у меня найдется применение. Но ты, Бен, меня пока не убедил. Разве тебе не хочется кружить тут поблизости? Ты только подумай о медалях, славе и чистой форме, не говоря уж о твоём фэн-клубе. Шлюшки из джунглей не для таких джентльменов, как ты.

– Когда ничего не происходит, медалей много не заработаешь. Особенно если учесть, что вся слава за ту сбитую ракету Редрута досталась не мне, – не сдавался Дилл. – И вообще, Гарвин, я выше тебя, быстрее тебя, я раньше тобой командовал. И если ты не передумаешь, я сломаю тебе руку, и тогда никто не пойдет играть в джунгли.

Гарвин без слов признал свое поражение.

– Идите, разбудите Лир, и получите все, что она скажет.

– И надолго вы? – спросила Язифь.

– Не знаю, – ответил Гарвин. – Может, месяц, может, больше.

– И все это была твоя идея?

Гарвин неловко заерзал по мягкой кушетке, взглянул на высоты, на лагерь Махан на другом берегу залива.

– Ну, в общем, да.

– Ты и вправду хочешь, чтобы тебя убили?

– Я не верю, – честно ответил он, – что уже родился человек, которому по силам меня прикончить.

Язифь встала, подошла к буфету, стала наливать себе еще один бокал, но передумала.

– Я знаю, что ты из себя представляешь, – сказала она медленно. – И ты, скорее всего, всегда будешь таким. Так что нет смысла что-то говорить. Только вот что, любезный. Перед отправлением ты возьмешь увольнение на сутки. Я прослежу, чтобы ты ел только свою любимую еду, чтобы тебе было, что вспомнить на этой вашей чертовой планете, когда ты будешь жевать сушеное дерьмо летучих мышей. И еще я прослежу, чтобы я не могла как следует ходить, когда ты уедешь. У меня тоже должно быть что вспомнить.

Первым из лагеря Махан взлетел новый легкий истребитель с командой Гарвина на борту. За ним отправились два «велва», на которых как полипы висели «аксаи».

Поднявшись с планеты, они вышли в гиперпространство. До малоизученной системы Куры оставалось шесть прыжков.

Глава 8

Ларикс/Ларикс Прима

Ньянгу Иоситаро трудился в поте лица, мотаясь туда-сюда по всему Лариксу. Он находил изъёмы, места, где система была уязвима. О мелких он, как и было приказано, докладывал Редруту, а потенциально крупные оставлял на потом, когда – «когда», а не «если», настойчиво повторял он сам себе – он сумеет найти надежное средство межпланетного общения.

Он приобрел привычку тренироваться в том же правительственном спортзале, куда ходил Селидон. Когда они иногда тренировались в борьбе, Ньянгу старался быть менее быстрым и ловким, чем его противник.

Иногда они встречались за обедом в одном из ресторанчиков, любимых правительственной элитой. Селидон на гурмана не тянул. Обычно он заказывал сырые овощи и непрожаренный бифштекс. Ньянгу установил на собственной шкуре, что дело тут было не в спартанских привычках. Просто на Лариксе любые продукты либо разваривали до сероватого цвета, либо топили в очень остром соусе.

Разговаривали они в основном о фехтовании, и Ньянгу это нравилось. Ни один из них не был готов подробно говорить о своих идеях, прошлом или амбициях. Но кое-что интересное Иоситаро все-таки узнал.

Редрут поступил именно так, как предполагал Данфин Фрауде. Когда в Конфедерации начались проблемы, он отреагировал мгновенно, не желая, чтобы «чума анархии» попала на его территорию. С ухудшением ситуации в Империи Редрут запретил большую часть торговых контактов с ней. Немногие корабли, которым разрешалось выходить из системы, сообщали, что целые планетные системы выходят из Конфедерации и используют хаос для захвата других миров и систем.

– Протектор понял, – объяснял Селидон, – что гражданская война распространяется, если можно назвать гражданской войну, в которой дюжина разных сторон. Когда Центрум позвал на помощь, Редрут отказался, заявив, что в его собственных мирах бушует война и что у него нет лишних солдат. Он ясно понял, что нет никакого смысла терять лучшие войска в далекой галактике, или, хуже того, подвергать их заражению чуждыми идеями, разрушающими Конфедерацию, чтобы они потом распространяли эти идеи дома.

Потом Редрут послал несколько искаженных обрывков посланий, намекавших, что ситуация ухудшается.

– И одно из них, наверное, говорило, что контакт с Камброй потерян?

– Что-то в этом роде, – ответил Селидон, запивая остатки мяса холодной как лед водой. – Корабли с вашего... Простите, с мира, где вы работали, и из Конфедерации мы захватывали.

Ньянгу вспомнил, что корабль «Малверн», на борту которого они с Гарвином служили новобранцами, был захвачен людьми Селидона.

– Но вы это знали, – сказал Селидон. – Разве не вы так предусмотрительно наняли чиновника на Центруме, чтобы он сообщал нам, когда тут будут проходить интересные грузы?

Ньянгу скрыл удивление и мягко улыбнулся.

– Рано или поздно, я полагаю, Конфедерация решила, что Ларикс, Кура и Камбра ухнули в ту же кучу дерьма, что и все остальные, – продолжал Селидон. – Они перестали посылать сигналы и корабли. Конечно, со стороны Протектора это не просто игра. Через пять-шесть лет, может больше, может меньше, когда ситуация еще больше осложнится, Редрут собирается начать откусывать по кусочку от Конфедерации. Он хочет захватить Камбру, чтобы быть спокойным за свой тыл. А кроме того, там много полезного – люди, минералы... Хорошо, что вы вовремя убрались с Камбры, Йонс. Хотя я могу вам дать хороший совет. Когда мы двинемся на Камбру, в следующем году или через год, вы, конечно, захотите отправиться с Протекто-

ром. После победы он вас наградит. Может, поставит вас во главе тамошнего правительства. Это хорошо, даже замечательно, если ваши амбиции ограничены. Но если бы такой пост предложили мне, я бы отказался. Настоящий приз, Йонс, – это такой кусок Конфедерации, какой Протектор сможет откусить. Может, совсем чуть-чуть... а может, огромный. Может, даже сам Центрум. Если захватить Центрум, сколько систем придут к нам за защитой? – Селидон улыбнулся. – Вот это и будет настоящая власть. Больше, чем кто-нибудь мог мечтать. А Протектор наверняка своего добьется. В его роду живут долго.

Сельское поместье Ньянгу стояло на краю искусственного озера в двух часах лета от Агура. Там было все, чего мог пожелать богатый помещик, – французские сады, бассейны, конюшни.

Ньянгу его ненавидел. Он был горожанином до мозга костей. Несмотря на патрульные вылазки в джунглях, он еле удерживался, чтобы не схватиться за ружье, когда неожиданно запевала ночная птица.

Тем не менее, он ездил туда по возможности часто и ходил взад-вперед на глазах у всех, диктуя в микрофон, делая записи, готовя доклады для Протектора. Он старался оставлять эти заметки у всех на виду, чтобы те слуги, которые работали на Редрута – скорее всего, все, – могли прочесть их и засвидетельствовать его лояльность и трудолюбие.

Ньянгу начал ощущать шпионскую паранойю. Все были против него, и не с кем было отвести душу. Он понял, что с ним происходит, и решил, что слишком расслабился в Корпусе. Там у него впервые появились друзья, с которыми он мог быть искренним.

Чтобы развеяться, он играл с телохранителями в хэрнхан – все время в роли добычи. Так он не только сохранял форму, но и развивал смекалку. Именно во время игры в хэрнхан он нашел решение своей основной проблемы.

У Ньянгу была десятиминутная фора, прежде чем телохранители бросились за ним, и он попробовал новый способ убежать. Он побежал к ручью и вниз по его руслу, стараясь двигаться по камням, пока ручей не довел его до озера. Потом он вошел в воду и поплыл вдоль берега прочь от дома, к границе поместья.

Он вышел из воды, пересек гравиевый пляж и двинулся обратно к дому по широкой дуге. Если его не поймают, пока он не дойдет до места, он победит. До сих пор это удавалось ему не чаще чем в четверти игр.

Медленно пробираясь сквозь кусты, он услышал щелчок взведенного курка. Ньянгу замер и увидел, как из за кустов на него с взведенным бластером вышел человек в камуфляжном комбинезоне.

– Стоять.

Ньянгу остановился. С двух сторон от него вышли еще двое, и трое – сзади.

– Назовите себя.

– Лейтер Эб Йонс, – сказал Ньянгу. – Что вы делаете в моем поместье?

– Если вы действительно лейтер Йонс, то это не ваша земля, а лейтера Эплдора, – сказал остановивший его человек. – Предъявите документы.

– У меня их нет. – На Ньянгу был только цельный комбинезон темного цвета с небольшой гидросистемой на спине. Он почувствовал, как ощупывают его спину, между ног, вокруг живота, и еле удержался, чтобы не убить обыскивавшего или не швырнуть его на человека с пистолетом.

– Ничего, – сказал проверяющий. Человек с пистолетом нахмурился.

– Стоять! – крикнул кто-то. Только человек с пистолетом начал поворачиваться, как рядом ударил в землю заряд бластера. Он явно был профессионалом – рука его разжалась, бластер упал на землю. Ньянгу услышал, как упали другие предметы вооружения.

Из-за дерева показался ствол, и Ньянгу узнал А.

– Назовите себя, – прорычал А.

– Охрана лейтера Эплдора, – ответил первый. – Вы – кто бы вы ни были – на его территории.

Из кустов с оружием в руках выскользнул Б. Ньянгу чуть не расхохотался. Теперь уже Б обыскал незнакомца и нашел удостоверение.

– Они те, за кого себя выдают, – сказал он. А вышел из укрытия и убрал оружие.

– Я полагаю, это, и правда, лейтер Йонс? – заметил незнакомец.

– Правильно полагаешь, – сказал Б.

– Прошу прощения, сэр, – нервно сказал тот Ньянгу. Ньянгу понял, что Йонс, судя по всему, был выше Эплдора в должностной иерархии. – Вы заставили сработать систему безопасности, и мы ответили, как указано.

Ньянгу увидел еле скрываемый страх на лицах людей Эплдора и понял, что сейчас он может послать их в подводные шахты или любую другую дыру, какую захочет.

– Не надо извиняться за то, что вы делали свою работу, – сказал он. – Можете подобрать свое оружие.

– Спасибо, сэр, – ответил один, остальные хором повторили.

– Только один вопрос. Вы сказали «система безопасности», а я ничего не заметил.

Этот вопрос явно развеселил всех, включая А и Б.

– Вот, сэр, – человек Эплдора подвел Ньянгу к чему-то, что выглядело как валун. Когда Ньянгу осмотрел его вблизи, он заметил, что камень ненастоящий.

– А, понятно, – сказал он. – Спасибо. Можете передать от меня лейтеру Эплдору, что у него очень бдительная охрана. Мне не придется беспокоиться о нападении социально неприспособленных с этой стороны моего поместья.

Охранники поблагодарили его и поспешно удалились.

– У нас тоже есть такие штуки? – спросил Ньянгу.

– Разумеется, сэр.

– Покажите.

Иоситаро показали другие камни, гнилые бревна и тому подобные предметы.

– Любопытно, – сказал он. – Они на автономном питании и передают по радио? Чувствительны к теплу и движению?

– Именно так, сэр.

– Они активны или пассивны?

– В основной позиции полностью пассивны. Пока они не начинают сигнализировать, можно пройти мимо с датчиком и ничего не заметить. Их можно заметить только глазами. Хотя возможно, что они испускают достаточно энергии, чтобы с близкого расстояния их можно было засечь в инфракрасном свете. Оператор может их модифицировать на расстоянии, чтобы они не включались, если рядом датчики. А можно установить так, чтобы они реагировали на двух человек, а трех или одного игнорировали.

– Хитрая система, – сказал Ньянгу. – А этот набор стандартный? Я хочу сказать, вам выдают определенное количество камней, бревен и пней на поместье?

– У нас несколько вариантов футляров, в которых можно держать охранные системы. Сами системы стандартной модели, но техники могут их изменять в зависимости от того, что нужно охране. А потом они сделают такой футляр, какой нужен для камуфляжа. У нас всегда под рукой с дюжину лишних – от погоды они быстро летят.

– Очень интересно.

Охранные системы периметра, предназначенные для ручного усовершенствования, легко поддавались исследованию. За два часа Ньянгу детально изучил внутренности запасного устройства, взятого из кладовки, и набросал его схему. Детали были соединены простыми универсальными разъемами, так что не составило особого труда вынуть чип передатчика и с полагающейся порцией возни и ругани заменить его одним из собственных чипов Ньянгу.

Чипы были изготовлены техниками на D-Камбре. Они тщательно изучили все электронные записи первого вторжения Камбры в пространство Ларикса и выделили все используемые частоты. Затем чипы были настроены на частоты, близкие к общеиспользуемым, но не слишком. Через тонкий проводок они принимали данные с любого стандартного рекордера. Ньянгу постоянно держал несколько рекордеров под рукой, используя их для диктовки заметок. Сложнее всего оказалось подсоединить для усиления мощности выданный из разбитого дисплея преобразователь.

Когда Ньянгу закончил, ему ужасно захотелось выпить. Он всей душой надеялся, что все сделал правильно и построил себе замечательный маленький передатчик.

На следующий день он пошел прогуляться, сказав телохранителям, что хочет побыть один. Он решил найти как можно больше охранных устройств и посмотреть, не будет ли дыр в периметре.

После тщательных поисков и логических размышлений он нашел полдюжины устройств, а потом в укромном местечке – седьмое. За несколько минут он заменил этот сенсор своим особым камнем и подсоединил его к общей сети поместья. Поскольку системы были пассивными, никто не заметит, что это устройство ничего не передаст, даже если мимо него пройдет динозавр. Передатчик будет замечен только тогда, когда у него будет развернута антенна. А уже тут Ньянгу будет рядом с оружием наготове.

Остаток дня он посвятил написанию сообщения. Оно содержало важнейшие данные, в том числе подтверждение теории Фрауде по поводу Конфедерации. Кryptoаналитики Второй секции выбрали архаичный книжный шифр. Ему выдали четыре, основанных на религиозных книгах, распространенных во всех мирах, населенных людьми. В той же библиотеке, в которой он занимался исследованиями, Ньянгу нашел стандартный перевод Корана. Условленный код начинался с шестой суры.

Когда сообщение было готово, он несколько раз перегнал его с рекордера на рекордер, с медленной записи на быструю, пока оно не сжалось до пяти секунд.

На следующий день он отнес запись к передатчику, растянул на деревьях проволоку, как его учили, чтобы она образовала что-то вроде антенны. Потом он подключил рекордер и выбросил послание в пространство. Эб Йонс, урожденный Ньянгу Иоситаро, супершпион, был снова в деле.

Теперь ему оставалось придумать, как получать послания. Но сейчас к нему вернулась уверенность в себе, и он решил, что со временем справится и с этим.

В качестве вознаграждения этим вечером он выпил игристого вина с четырьмя своими компаньонами, а потом позволил ситуации перейти в непристойно чувственный, но весьма интересный марафон, который не закончился и с рассветом.

Следующие три дня Иоситаро ждал, не поднимется ли тревога, не ответят ли на сигнал его коммуникатора пеленгаторы. Никакой реакции не последовало, во всяком случае, он ничего не заметил.

Он вернулся в Агур к своим обязанностям – снова начал путешествовать по Лариксу, стараясь увидеть и оценить как можно больше.

Вторым пунктом в его программе стояло посещение гвардии Протектора, элитной охраны дворца. Он выразил интерес к тому, что двигало гвардейцами, из каких слоев общества они происходили, могли ли их совратить печально известные «социально неприспособленные». В основном они делились на две категории. Одни фанатически верили, что жизнь прошла не зря, если удастся прикрыть Протектора своим телом от бластера. Но была горстка тех, кто прикидывался преданным, а тем временем холодно оценивал шансы и держался поближе к власти.

Этими последними, по очевидным причинам, он очень интересовался и пытался найти способ использовать их.

Что бы он им ни сказал, это не должно было сгодиться для доказательства его предательства.

Ньянгу возвращался к лимузину, где его ждали телохранители, когда к нему подошла шикарная рыжеволосая женщина с нашивками сотой группы.

– Лейтер Йонс? – в ее улыбке виделся какой-то намек.

– Да? – он вежливо улыбнулся, восхищаясь ею и стараясь понять, почему от ее вида у него в голове завывала тревожная сирена.

– Вы меня помните?

– Нет, я... – Ньянгу замолчал. Он вспомнил.

– Я Маев, – сказала рыжая. – Мне показалось, что я тебя узнала еще утром, когда ты осматривал гвардию. Мы с тобой крутили роман еще рекрутами, когда лейтер Селидон захватил наш корабль «Малверн» по пути на Камбру. Тогда ведь тебя звали Ньянгу Йоши-как-то-там, верно? Как ты сюда попал?

Глава 9

Кура/Кура Четыре

В борту камбрийского истребителя келли-класса открылся люк, вылетел дротик размером не больше человека и помчался вниз к Кура Четыре.

– Кошмарная разведка, – сказал Дилл из-за спины капитана «Парнелла» мила Лискеарда.

– Точно, – согласился Аликхан. – Должны быть данные от шпионов, снимки со спутников.

– И пара разведчиков на земле, чтобы проверить обстановку перед высадкой боевого отряда, – добавил Гарвин.

– Почему бы вам, обормотам, не отвалить с моего мостика? – проворчал Лискеард. – Когда ты критиковал мое умение пилотировать на подлете, и то лучше было.

– Это не ко мне, – ответил Гарвин. – Я знаю свои полномочия.

– Мысль интересная, – заметил Дилл. – Когда найдешь мои, расскажешь?

– Как прикажете, сэр, – сказал Аликхан. – Можете открыть файл по вашим недостаткам, и я с радостью надиктую текст. Массу текста.

– Отличная идея, – проворчал артиллерийский специалист, работавший за панелью по соседству с Лискеардом. – Господа, может, все-таки вы дадите мне подлететь и не попасть под обстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.